КЕНТСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

В поисках Мерямаа: Волонтерство как средство возрождения мерянского наследия Центральной России

Автор: Аапо Кихланки (17904026)

Магистерская диссертация в рамках Школы социальной политики, социологии и социальных исследований Факультета социальных наук.

В частичном соответствии с требованиями
для присуждения степени магистра искусств
в области филантропических исследований
(SO998)

27 августа 2019

АННОТАЦИЯ

Данная магистерская диссертация рассматривает волонтёрскую деятельность как средство поддержки неомерянского движения в Центральной России. Это движение нацелено на ревитализацию древнего финно-угорского культурного наследия мери через практику культурной филантропии. Краеведение, публикации и арт-проекты - основные формы неомерянской активности, отражающей идеалы этнофутуристического культурного движения.

Неомерянское движение включает разнородную группу волонтёров. Следовательно, исследование рассматривает неомерянскую деятельность как форму капитала. Теории Пьера Бурдье относительно символического, культурного и социального капитала составляют теоретическую базу работы. Исследование показывает, что в активности движения эти виды капитала тесно переплетены между собой. Мерянское культурное наследие живёт в культурных архетипах, составляющих источник символического капитала. Эти архетипы выявляются с помощью краеведческих исследований, а арт-проекты обеспечивают способ их воспроизведения. Однако, именно культурологическое понимание данных архетипов и заставляет людей становиться мерянскими активистами. Это понимание - та предпосылка к символическим обменам, которая превращает индивидуальные добровольные инициативы в социальный капитал.

Более того, исследование демонстрирует, что краеведение как вид низовой организационной деятельности может эффективно влиять на развитие постсоветского российского гражданского общества. Интерес к мерянскому габитусу жителей Центральной России показывает, что локальное может быть источником культурного капитала. Этот габитус, проявленный в местных религиозных практиках и верованиях, закладывает нравственный фундамент гражданского общества.

БЛАГОДАРНОСТИ

Я бы хотел поблагодарить Центр филантропии Кентского университета за предоставленную возможность изучения филантропии и волонтёрства во вдохновляющем окружении. Я особо благодарен Эдди Хоггу, руководителю моей диссертации, за огромное терпение, проявленное ко мне во время введения в практику современных социальных исследований.

Я благодарен мерянским активистам за помощь. Их комментарии к моим исследовательским вопросам помогли мне найти значимый подход к мерянской теме, а их энтузиазм вдохновлял меня на протяжении всего процесса исследования.

Наконец, я благодарю свою жену Санну и детей, Эльсу и Юссипекку, за их любовь и поддержку.

СОДЕРЖАНИЕ

В поисках Мерямаа: Волонтерство как средство возрождения мерянского наследия Центральной России

АННОТАЦИЯ.....2
БЛАГОДАРНОСТИ.....3
СОДЕРЖАНИЕ.....4

1. ВВЕДЕНИЕ

1.1 Исследование.....6
1.2 Структура исследования.....7
1.3 Этика исследования.....8

2. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

2.1 Предыдущие исследования неомерянского движения.....10
2.2 Исследования по древним мерянам.....11
2.3 Культурная основа неомерянского движения.....12
2.4 Краеведение.....13
2.5 "Зелёные" низовые организации.....14

3. ДАННЫЕ И МЕТОДЫ

3.1 Данные.....16
3.2 Метод исследования.....17
3.3.1 Тематические категории.....18
3.3.2 Источники текстов.....19
3.4 Теория исследования.....20

4. СОВРЕМЕННОЕ МЕРЯНСТВО В ИСКУССТВЕ И КУЛЬТУРЕ

4.1 Этнофутуристические художественные выставки.....22
4.2 Воспроизведение мерянского наследия.....23
4.3 Фестивали и выступления (перформанс).....26

5.1 РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ.

5.1 Публикации.....30
5.2 Самиздат.....31
5.3 Финансирование самиздата.....33

6. МЕРЯНСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

6.1 Индивидуальная природа краеведческой деятельности.....36
6.2 Тематический подход к краеведческим экскурсиям.....39
6.3 Определение тематических категорий.....40
6.4.1 Сфера истории и лингвистики.....42
6.4.2 История и города.....43
6.4.3 История и регион.....44
6.5.1 Священные места.....45
6.5.2 Священные места и деревни.....46
6.5.3 Священные места и легенды.....48
6.5.4 Священные места и религия.....49
6.5.5 Символы.....50
6.5.6 Религия и гражданское общество.....52

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....55

БИБЛИОГРАФИЯ.....57

ДАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....62

1. ВВЕДЕНИЕ

1.1 Исследование

Исследование рассматривает волонтёрскую деятельность как способ поддержки неомерянского движения Центральной России. Неомерянское движение включает разнообразный набор личностей, ассоциаций и устремлений, объединённых общей целью сохранения и ревитализации мерянского наследия центральнороссийских областей. Меряне, финно-угорский народ, населяли территории современных Владимирской, Костромской, Ивановской, Ярославской и Московской областей до XVII в. Сбор и распространение информации о мерянах - важное занятие для неомерян. Однако, идеологическая подоплёка этнофутуризма, культурного течения, сформировавшегося в бывших советских республиках, является отличительной чертой движения.

Исследование ставит целью выяснить, как именно низовая волонтёрская активность в краеведении способствует развитию российской культурной филантропии и российского гражданского общества в целом. Основная гипотеза исследования - то, что краеведение как волонтёрская деятельность способно связать воедино местные волонтёрские инициативы и всеобъемлющие текущие процессы культурного или социального толка. Более того, работа рассматривает краеведение как область, в которой российский неправительственный и некоммерческий сектор может сотрудничать с государственным и частным секторами. Активная кооперация различных секторов не только является типичной чертой российской филантропии, но также способствует созданию социального и культурного капитала, необходимого развивающемуся постсоветскому обществу.

Исследования, посвящённые этим российским неправительственным организациям, зачастую сфокусированы на политических вопросах и нацелены на определение общих настроений в российском гражданском обществе. Более того, западные организации часто служат мерилом при изучении их российских аналогов. Таким образом, критериями оценки являются количество активных членов и объём

благотворительной деятельности. Однако подобный подход не учитывает в полной мере отличительные черты российской неправительственной активности.

По состоянию на сегодняшний день, похоже, не существует исследований по краеведению как полю для деятельности низовых гражданских инициатив в России. Данная работа ставит целью восполнить этот исследовательский пробел. Ещё начиная с XIX в., краеведение является важной формой российской волонтёрской деятельности, и краеведческие объединения были одними из немногих неправительственных организаций, имевших право на существование в годы советской власти. Следовательно, они отражают сущность российской филантропии и состояние российского гражданского общества в целом.

1.2 Структура исследования

Неомерянское движение основано на неофициальной организационной активности и включает разнородную группу участников. Данный факт и определяет выбор вопросов, теории и методов исследования. Движение и его цели могут быть изучены с точки зрения капитала. Таким образом, вопросы для исследования следующие:

1. Какова роль волонтёрства в формировании и поддержке современной мерянской идентичности?
2. Какие формы символического и культурного капитала усиливает неомерянское движение с целью демонстрации и ревитализации мерянского наследия?
3. Как неомерянская волонтёрская деятельность создаёт социальный капитал с целью влияния на российское общество?

Раздел 2 объясняет теоретическую основу исследования. Внимание здесь уделяется исследовательской теории. Более того, раздел помещает неомерянское движение в контекст низовой краеведческой организации. Раздел 3, в свою очередь, объясняет выбранные методы исследования и содержит описание выделенных тематических

категорий. Эти категории определяют подход к данным исследования: 447 текстов, опубликованных на интернет-сайте Merjamaa. Речь идёт о веб-портале ассоциации Metsa Kunnta, неформального гражданского объединения, занимающегося мерянской историей и культурой.

Раздел 4 затрагивает художественное измерение неомерянского движения. Здесь освещается влияние этнофутуризма в мерянских арт-проектах, а также рассматривается мерянская среда как рынок символических благ с воспроизводством мерянства как стратегии. Раздел 5, в свою очередь, посвящён мерянской издательской деятельности. Она рассматривается как способ распространения сиволического капитала, а также как средство создания новых видов связей между волонтёрами и частным сектором.

Раздел 6 описывает краеведение как форму деятельности, отражающую индивидуальную природу неомерянского волонтёрства. Мерянское наследие центральнороссийских областей рассматривается как источник символического и культурного капитала. С целью выделения этих форм капитала здесь подаётся расширенный анализ исследовательских данных. Более того, в данном разделе мерянство рассматривается как габитус, связывающий прошлое с настоящим.

1.3 Этика исследования

С целью уменьшения индивидуальных рисков, человеческое участие в исследовании было сведено к минимуму. Таким образом, работа основана в первую очередь на письменном материале. Однако, поскольку исследование связано с неомерянскими волонтёрами и их деятельностью, им была предоставлена возможность комментирования исследовательских вопросов и выводов. Замечания неомерянских активистов были приняты во внимание при обработке письменных данных и полученных результатов исследования.

Выборка активистов для комментирования вопросов и результатов исследования была проведена по методу снежного кома. Модератор портала Merjamaa получил информационную листовку с вопросами исследования и просьбой переслать листовку другим активистам

движения. В сумме на вопросы ответили четверо активистов. После того как анализ данных был завершён, эти четверо активистов получили резюме результатов исследования. Информационная листовка и резюме были написаны на русском языке во избежание недоразумений. Один из активистов прокомментировал результаты исследования.

Каждый из четырёх активистов дал согласие на участие в проекте. Активисты имели право отказаться от участия на любом этапе исследования, а их комментарии оставлены анонимными. Лица, упомянутые в письменных материалах исследования, также полностью анонимны. Более того, доступ к текстам, опубликованным на портале Merjamaa, был открыт и не требовал входа в учётную запись на сайте. Следовательно, анализ этих текстов не создавал никаких проблем этического характера.

2. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

2.1 Предыдущие исследования неомерянского движения

О неомерянском движении уже были написаны некоторые исследования. Д.А. Каунов (2017) рассматривает это движение как обращение к своему этническому прошлому. Согласно Каунову, на исторических землях древних финно-угорских народов отмечается тенденция к новой этнокультурной идентичности в духе финно-угорского мира. Отличительной чертой этого стремления является попытка возвращения исчезнувших элементов культурной памяти в область современной культуры. (Каунов 2017, стр. 82 - 83.)

Похожим образом П.А. Скрыльников в своём исследовании считает мерянскую идентичность интеллектуальной реконструкцией, мало опирающейся на коренную мерянскую традицию. Вместо этого фундаментом для строительства новой мерянской идентичности является культурное наследие русского народа. Скрыльников выделяет в мерянском движении три измерения. Первое из них, локальное, связано с историческими территориями мерянского народа, в то время как второе, религиозное, измерение проявляется в попытках ревитализации древней мерянской религии. Третье измерение, этнофутуристический художественный проект, представляет собой попытку адаптации активистского видения мерянского наследия к современному миру. (Скрыльников 2016, стр. 101.)

Тимур О. Галкин в своей работе (Галкин 2013) рассматривает неомерянское движение как региональный феномен, в котором поиск идентичности производится через культуру и верования утерянных племён Центральной России. Согласно Галкину, вопрос заключается в "нарождающемся новом векторе регионального мировоззрения". Галкин также отмечает похожий процесс деконсолидации в других местах России и Европы. Однако Галкин предупреждает о возможном восприятии неомерянского движения как сепаратистского. И всё же поиск новой идентичности в забытых племенах - симптом "глубокого системного кризиса". Русский народ устал от "имперской миссии", идея

которой поддерживалась на протяжении пяти веков. Это объясняет стремление к возвращению к корням. (Галкин 2013, стр. 264 - 265, 267.)

2.2 Исследования по древним мерянам

А.Е.Леонтьев предлагает интересный подход к мерянам, упомянутым в ранних исторических источниках. Леонтьев анализирует "Гетику", первый исторический источник о мерянах, написанный византийским историком Иорданом в середине VI века. Работа содержит список племён, среди которых упомянуты "меренс" (меряне). Леонтьев обращает внимание на то, что Иордан в своём списке помещает мерю перед мордвой, другим финно-угорским народом. Другими словами, Иордан локализует мерян в более южной области, чем та, которая упоминается в более поздних русских летописях. Это означает, что, возможно, Иордан имел в виду изначальную мерянскую территорию на западном берегу Оки. Согласно Леонтьеву, русские летописи были написаны более чем на сто лет позже времени Иордана и локализуют мерю в районе озёр Неро и Плещеево. Это могло быть результатом мерянской миграции в более подходящую для сельского хозяйства зону. (Леонтьев 1996, стр. 19, 21.)

В своей статье (Алквист 1992) Арья Алквист описывает финно-угорский субстрат в топонимах Ярославской области. Согласно Алквист, центральная и частично северная части России до прибытия славян были населены финно-угорскими народами. Современные Ярославская, Костромская и Ивановская области были населены мерянами, а также меря проживали во Владимирской и Московской областях. В диалектах и топонимах Центральной и Северной России заметно финно-угорское влияние. Алквист отмечает, что темпы ассимиляции мерян в славян, начиная с X века, доподлинно неизвестны. Тем не менее, сохранность субстратных топонимов требует длительных и регулярных контактов между коренным и пришлым населением. (там же, стр. 1 - 2, 4.)

В своей работе О.Б.Ткаченко рассматривает мерянский язык. Согласно Ткаченко, проблемы реконструкции мерянского лексикона связаны с установлением границ между мерянскими и другими финно-угорскими

словами. Ткаченко отмечает, что возникают сомнения, принадлежит ли та или иная лексема коренному мерянскому лексикону или же набору слов, заимствованных из других родственных языков. Более того, лексема может быть результатом миграции другого финно-угорского народа в населённую мерянами зону. В этом случае данная лексема никак не принадлежит лексикону мерянского языка. (Ткаченко 2007, стр. 89.)

2.3 Культурная основа неомерянского движения

Этнофутуризм является идеологической базой неомерянской мысли. Лена Готтельер описывает экспансию этнофутуризма в своей статье (Готтельер 2017). Согласно Готтельер, этнофутуризм проник из Эстонии на территории небольших финно-угорских наций бывшего СССР. Одновременно с этим движение диверсифицировалось и локализовалось, изменяясь и приспосабливаясь к служению различным целям. Как далее отмечает Готтельер, этнофутуризм - противник этнопретеризма, который считает определённые культурные формы оригинальными и стремится к их консервации в их "подлинной" версии. (там же, стр. 25 - 26.)

Эльвира Колчева, в свою очередь, рассматривает этнофутуризм с перспективы архетипов. Согласно Колчевой, культурные архетипы - это этнонациональный феномен. Этническая реактуализация - важная тенденция в постсоветском обществе. Таким образом, актуализация культурного архетипа предусматривает включение культурных привычек в новые исторические реалии. Этим действием возможно также проектировать будущее. По Колчевой, это "глубокая социокультурная идея художественных процессов", которую можно отметить в финно-угорском этнофутуризме (Колчева 2015, стр. 255, 257.)

Литература, использованная в данном исследовании, включает две статьи о текущем положении дел в российской культурной жизни. Статья Е.В.Савенко посвящена самиздату, определённому как "незарегистрированная, добровольная, некоммерческая, малотиражная периодическая пресса" (Савенко 2016, стр. 89). Лев

Якобсон, Елена Куштанина и Борис Рудник, со своей стороны, рассматривают в своей статье российский некоммерческий культурный сектор (Якобсон, Куштанина, Рудник 2000). Эти статьи обеспечивают базу исследования неомерянского движения как формы культурной филантропии. Более того, статья Илдико Лехтинен о финно-угризме как социальной репрезентации (Лехтинен 2008) помогает поместить мероприятия, организованные неомерянскими активистами, в контекст этнофутуризма.

2.4 Краеведение

Краеведение составляет важную сферу неомерянской волонтёрской деятельности. Движение применяет методы и практики, схожие с теми, которые используют активисты-краеведы во всём мире. Таким образом, необходим анализ соответствующей краеведческой литературы.

Питер Х. Рейд и Кэролайн Мэкэфи предоставляют хороший обзор краеведения как волонтёрской деятельности (Рейд, Мэкэфи 2007). Согласно им, краеведение всегда, как правило, было занятием образованных любителей, в то время как профессиональные историки или социологи считают локальное достойным интереса только в более широком контексте. Однако, по мере того как общество становится всё более индивидуалистическим, люди хотят совершать свои собственные расследования, и вход в исторический дискурс рядовых индивидов демократизирует тему. (там же, стр. 127 - 128).

Согласно Рейду и Мэкэфи, три фактора составляют "трёхстороннюю парадигму краеведения": "запутанность источников, сложность исследований и энтузиазм пользователей". Таким образом, библиотекари и архивисты являются "сторожами локальной истории", так как играют важную роль в поощрении лучших исследовательских практик. (там же, стр. 128 - 129). Эта тема также присутствует в статье Джона Мак Ритчи, посвящённой краеведческому блогингу (Мак Ритчи 2012). Согласно Мак Ритчи, онлайн-блог - один из эффективнейших инструментов библиотекаря-краеведа. Конкретно, он помогает сделать значимым или даже всемирно известным то, что длительное время "держали замкнутым в картотеках или витринах". (там же, стр. 89.)

Существует несколько способов изучения локальной среды. В своей статье (2012) Майкл П. Марино и Маргарет Смит-Крокко описывают четыре из них. Статья предлагает четырёхшаговую модель анализа сообщества как исторического ресурса. Согласно Марино и Смит-Крокко, первый шаг - поиск произошедших в сообществе событий. Второй шаг - идентификация специфических тем, подходящих для понимания истории сообщества. Третий шаг - сосредоточенность на людях, поселившихся в исследуемой зоне, а четвёртый - взгляд на здания как документы, помогающие понять историю. (там же, стр. 233 - 237.)

Статья Д.С.Лихачёва "Краеведение как наука и как деятельность" долгое время служила манифестом для российских и советских краеведческих активистов. Согласно Лихачёву, краеведение - это комплексная наука, объединяющая в себе информацию из естественных наук, истории и исследований искусства. Однако краеведение требует бережного отношения к предмету исследования и как таковое служит "патриотической деятельностью, нацеленной на поднятие интеллектуального уровня малой родины". Согласно Лихачёву, краеведение не имеет двух отдельных уровней - для специалистов и широкой публики. Краеведение существует лишь тогда, когда широкая публика понимает его и принимает в нём участие. (Лихачёв 2007, стр. 159 - 160.)

2.5 "Зелёные" низовые организации

Существующие исследования по российским низовым организациям гражданского общества обеспечивают основу данного исследования. Особенно важна статья Лауры А. Генри о российских низовых зелёных организациях. Согласно Генри, ”ограниченная оценка относительных силы или слабости экологических организаций согласно стандартным критериям развития гражданского общества упускает из виду всё более разнообразный сектор зелёного активизма". Общее число российских экологических организаций, их географическое распространение внутри государства и их растущий профессионализм свидетельствуют о

развитии "динамичного сектора внутри гражданского общества". (Генри 2006 а, стр. 211.)

Генри пишет, что с целью реализации своих программ низовые лидеры полагаются на сети единомышленников: семьи, друзей, коллег или родителей. Большинство подобных групп не имеют членства, не полагаются на членские взносы и привлечение новых участников для них не первостепенно. Низовые организации проводят экологические образовательные программы, а также участвуют в других локальных проектах. Генри отмечает, что проекты, спонсируемые этими организациями, носят "широко аполитичный характер". Таким образом, "усилия для решения локальных проблем посредством практического активизма" - общая черта низовых активистских групп. (там же, стр. 214, 218 - 219.)

В своей статье "Формирование социального активизма в постсоветской России: лидерство, организационное разнообразие и инновации" (Генри 2006б) Лаура А. Генри уделяет внимание ресурсам, которые предоставляются российским экологическим организациям. По причинам обнищания населения и отсутствия благотворительных пожертвований в России, общество финансирует экологические движения в незначительной мере. Таким образом, согласно Генри, лидеры организаций "ищут поставщиков ресурсов и союзников, которые обладали бы похожим на их личные мировоззрением или логикой уместности". Генри отмечает, что низовые экологические лидеры обычно упоминают "энтузиазм и оптимизм" в качестве своих основных ресурсов. (там же, стр. 100, 104, 106, 114.) Статья Генри помогает понять предварительные финансовые условия неомерянской деятельности.

3. ДАННЫЕ И МЕТОДЫ

3.1 Данные

Данные представлены 447 текстами, опубликованными на веб-портале Merjamaa (http://www.merjamaa.ru/), который является главным информационным каналом мерянского сообщества. Данные включают все тексты, опубликованные на портале между апрелем 2010 г. (когда был основан веб-сайт) и апрелем 2012 г. Более того, данные также включают все тексты, размещённые между 2013 - 2015 гг. и в 2018 г.

Метод выборки исследования основан на принципах теоретической выборки. Таким образом, интерпретационные теории строятся на новых появляющихся данных, а новые образцы выбираются с целью исследования и развития этой теории (Маршалл 1996, стр. 523). Решение отбора образцов данных из разных непрерывных промежутков времени было принято с целью повышения обоснованности работы. Обоснованность относится к вопросу о том, действительно ли показатель, разработанный для оценки концепции, измеряет эту концепцию (Брайман 2016, стр. 158). Анализ данных показывает некоторую вариативность частотности отмеченных тематических категорий в разные промежутки времени (см. Приложение 1). Следовательно, значимые категории могут быть выделены только в рамках диахронного наблюдения.

Временные промежутки апрель 2010 - март 2012, 2013 - 2015 и 2018 были выбраны с целью получения репрезентативной выборки. Насыщение данных было достигнуто на протяжении анализа данных, когда похожие темы начали повторно появляться в разных текстах. Таким образом, для наблюдения были выбраны временные промежутки, относящиеся к разным фазам неомерянского движения. Промежуток апрель 2010 - март 2012 покрывает период первых двух лет существования портала Merjamaa, в то время как промежуток 2013 - 2015 относится к среднему этапу его развития. В конце концов, период 2018 г. отражает текущую ситуацию неомерянского движения. Это последний год, который можно проследить целиком.

3.2 Метод исследования

Основным исследовательским методом работы является тематический анализ. Тематический анализ - это форма распознавания образов, используемая в контент-анализе, где темы, возникающие из данных, становятся категориями для анализа (Робертс, Доуэлл, Джинг-Бао Ние 2019, стр. 1). Исследование применяет подход матрёшки, в котором данные сперва классифицируются в набор общих тематических категорий. На практике это включает тематическую классификацию текстов, опубликованных на портале Merjamaa. На этом этапе основное внимание уделяется частотности различных тем, так как это даёт общую картину неомерянской деятельности.

Следующий этап - разделение отмеченных общих тем по тематическим подкатегориям. Это позволяет детальнее подойти к теме волонтёрства, основной в нашем исследовании. Процесс включает определение тем, релевантных для фокуса исследования, исследовательского вопроса, контекста исследования и теоретической основы (Робертс, Доуэлл, Джинг-Бао Ние 2019, стр. 1). На данном этапе возможен анализ возникающих тематических подкатегорий в соотношении с теорией исследования. Темы, возникающие из данных исследования, относятся к различным типам капитала, описанным Пьером Бурдье (Бурдье, 1979, 1980): социальному, символическому или культурному. Следовательно, частота и тип различных тематических категорий раскрывают формы капитала, присутствующие и заметные в волонтёрской деятельности неомерянского движения.

Тематический анализ данных исследования проводится согласно принципам описательной статистики. Таким образом, количество единиц, принадлежащих к тематической категории, возникшей из данных, чётко выражено. Этот метод повышает достоверность исследования. Достоверность относится к непротиворечивости измерения понятия (Брайман 2016, стр. 157). Следовательно, хорошо описанная количественная методология, использующая некоторые компоненты качественных структур, делает исследование открытым к критике (см. Робертс, Доуэлл, Джинг-Бао Ние 2019, стр. 2).

3.3.1 Тематические категории

Опубликованные на портале Merjamaa в периоды апрель 2010 - март 2012, 2013 - 2015 и 2018 гг. тексты можно разделить на десять тематических категорий:

1. Представление текущей проблемы: 111 ед.
2. Представление места или региона: 104 ед.
3. Культурные черты: 55 ед.
4. Презентация материала: 35 ед.
5. Портрет персоны: 34 ед.
6. Этническая группа: 26 ед.
7. Религия или культ: 26 ед.
8. Лингвистика: 26 ед.
9. Археология: 22 ед.
10. Культурная эра: 8 ед.

Категория "Представление текущей проблемы" - самая многочисленная из всех. Она включает различные подкатегории (см. Приложение 2), общим для которых является относительная релевантность темам, которые они затрагивают. Эта релевантность обусловливает важность данных подкатегорий при изучении деятельности неомерянского движения. Подкатегории "Краеведческие экскурсии" и "Автомобильные туры" включают статьи, связанные с краеведческой деятельностью движения. Тексты подкатегорий "Выставки культуры и искусства" и "Фестивали", со своей стороны, иллюстрируют этнофутуризм, являющийся культурной основой неомерянской деятельности. Более того, подкатегория "Новая публикация" время от времени включает информацию о книгах, опубликованных мерянскими активистами.

Тематическая категория "Представление места или региона" включает статьи, рассматривающие определённое место или регион с разных перспектив. Статьи в этой категории обычно основаны на краеведческой экскурсии или серии экскурсий, состоявшихся задолго до написания материала. С помощью этих статей можно изучить краеведческую деятельность неомерянского движения. Тематическая

категория "Презентация материала" также важна в плане наблюдения за издательской деятельностью движения.

3.3.2 Источники текстов

Тексты, опубликованные на портале Merjamaa, можно также классифицировать с точки зрения их оригинального источника или жанра (см. Приложение 3). Краеведческий блог может быть "совместным трудом, вращающимся вокруг центральной темы" (Мак Ритчи 2012, стр. 89). Следовательно, портал Merjamaa - это платформа, на которой возможно публиковать тексты из различных источников.

В большинстве случаев (269) опубликованные на портале Merjamaa тексты написаны самими активистами. Категория "Академическая статья" (53 ед.), в свою очередь, включает тексты, опубликованные в научных изданиях либо написанные кем-то, чья научная степень упомянута в тексте. Более того, эти статьи по своим структуре и стилю следуют установленным академическим принципам. Категория "Текст из медиа-ресурсов" (55 ед.) включает тексты, впервые появившиеся в газете, журнале или на ТВ- или радио-канале.

Всего 31 статья, опубликованная на портале Merjamaa, впервые увидела свет на веб-страницах различных информационных проектов. Особо важными веб-ресурсами являются финно-угорский инфопортал Finugor и мерянский арт-портал "МеряМир". Более того, 19 текстов были изначально опубликованы на интернет-страницах прочих гражданских организаций, а 17 текстов - размещены публичными учреждениями: в официальных информационных каналах государственной администрации, областей и муниципалитетов. В конце концов, три опубликованных на портале Merjamaa текста впервые увидели свет в одном из блогов о путешествиях.

Оригинальный источник или жанр текста, опубликованного на портале Merjamaa, принимался во внимание при выборе различных тематических категорий для исследования. Высокая доля текстов, написанных активистами-краеведами, показывает, что определённая тематическая категория является выдающимся примером

неомерянского волонтёрства. К примеру, в тематической категории "Представление места или региона" 74,04% материалов написаны активистами, в то время как наибольшая доля статей, созданных активистами, 88,57%, отмечена в категории "Презентация материала".

Доля написанных активистами статей была заметно ниже в других тематических категориях. В таких категориях, как "Этническая группа" (50%), "Портрет персоны" (51,43%), "Культурные черты" (53,57%) и "Религия или культ" (56%), всего лишь около половины статей были написаны активистами, а самая низкая доля подобных материалов была отмечена в категории "Археология" (14,29%). Относительно низкая доля написанных активистами статей повлияла на решение исключить данные категории из процесса анализа.

Кроме того, категория "Культурная эра", несмотря на высокую долю статей, написанных активистами (62,50%), была исключена по причине небольшого количества содержащихся в ней материалов (8) и её тематической близости к категории "Представление места или региона". В свою очередь, категория "Представление текущей проблемы" была выбрана для анализа. Несмотря на то, что довольно небольшая доля материалов этой категории написана активистами (58,56%), это разнообразная категория и отобранные для анализа статьи были по большей части написаны именно активистами.

3.4 Теория исследования

Исследование базируется на теориях Пьера Бурдье о социальном, культурном и символическом капитале. Согласно Бурдье, социальный капитал - это сущность текущих или потенциальных ресурсов, которые лежат в институционализированных сетях. Иными словами, социальный капитал относится к принадлежности к группе, объединённой постоянными и выгодными связями. (Бурдье 1980, стр. 2). Культурный капитал, в свою очередь, может быть определён как собственность, ставшая бытиём, существенной частью личности (Бурдье 1979, стр. 4). Таким образом, стоит вопрос о габитусе, поведенческой тенденции, превращающей существенные, социально обусловленные характеристики личности в стабильный образ жизни (Бурдье 1998, стр.

150 - 151). В конце концов, символический капитал означает любое качество, которое становится символически эффективным, будучи наблюдаемым социальными субъектами с помощью подходящих средств наблюдения и оценки (там же, стр. 165).

Основная цель исследования - выяснить, каким образом волонтёрство создаёт культурный и символический капитал с целью воспроизведения мерянского наследия. Следовательно, статья Бурдье о культурном и социальном воспроизведении (Бурдье 1971) обеспечивает оптимальный подход к теме. Согласно Бурдье, накопленное наследие, полученное от предыдущих поколений, принадлежит исключительно лицам, способным его принять. Следовательно, получение сообщения и достижение культурно организованной компетентности, необходимой для его получения, подчиняются одним и тем же законам. Это приводит к циклу, в котором культурный капитал заканчивается культурным капиталом. (там же, стр. 47, 53.) Предположение исследования: мерянство как форма социального капитала тесно переплетено с созданием культурного капитала, необходимого для принятия мерянской идентичности.

4. СОВРЕМЕННОЕ МЕРЯНСТВО В ИСКУССТВЕ И КУЛЬТУРЕ

4.1 Этнофутуристические художественные выставки

Данные исследования включают 11 статей о художественных выставках, организованных активистами неомерянского движения (см. Приложение 2). В качестве формы волонтёрской деятельности, мерянские арт-проекты объединяют различные секторы общества. Во-первых, художественные проекты могут осуществляться клубами, когда речь идёт о волонтёрстве в традиционном смысле слова. Во-вторых, профессиональные художники могут организовывать эти проекты безоплатно. В этом случае, речь идёт о серьёзном хобби, в котором значительное личное усилие основано на специально полученном знании, обучении или навыке (Стеббинс 1992, стр. 6). А именно, волонтёрами мерянского движения являются профессиональные художники, и мерянство даёт им источник вдохновения.

Основным художественным видением, или идеей, объединяющей ключевых участников неомерянского движения, является этнофутуризм. В неомерянском движении этнофутуризм проявляется в форме художественных выставок. Выставки составляют важное средство представления мерянского движения, также как и этнофутуризма, широкой публике. К примеру, в декабре 2017 г. двое неомерянских активистов организовали в Санкт-Петербурге художественную выставку под названием "Измерение: Меря". Во время выставки один из них описал этнофутуризм как "универсальный инструмент сохранения культуры нашего народа в условиях жизни в глобальном мире". Таким образом, этнофутуризм обеспечивает прочную базу для самопознания. (Merjamaa, 2 января 2018 г.)

Художественные выставки также служат способом совмещения теории с практикой. К примеру, в мае 2014 г. один из неомерянских активистов (Андрей Малышев-Мерянин) представил арт-выставку в рамках "Ночи музеев", мероприятия, организованного Художественным музеем Ивановской области. Целью выставки было "понять сакральную символику Верхневолжского региона, оставленную мерянским народом, хорошо известным из летописей и хроник". (Merjamaa,19 мая

2014 г.) Сакральная символика мерян связана с культурными архетипами, играющими важную роль в этнофутуризме.

Согласно Э.М.Колчевой, культурный архетип - это "эффективный аналитический инструментарий этнонационального искусства, отражающий в себе этнокультурные процессы". В значительной степени архетип состоит из завершённых и репрезентативных культурных форм и символов, сформировавшихся с течением истории. В народном искусстве этнокультурный архетип в первую очередь сохраняет фундаментальные элементы. Следовательно, культурные архетипы проявляют своё содержание в знаковой, иллюстративной форме. По Колчевой, архетипы могут быть актуализированы путём их встраивания в новые исторические реалии. (Колчева 2015, стр. 254).

Цель встраивания архетипов в новые реалии можно было наблюдать на художественной выставке "Lege artis", которая открылась в Череповецком художественном музее в сентябре 2018 г. На этой выставке, археологи, дизайнеры и художники представили как древние, так и современные ювелирные украшения, которые носили жители Верхневолжья. Согласно статье, опубликованной на портале Merjamaa, "Lege artis" предложила "новый формат коммуникации с археологическими коллекциями - через искусство и универсальный язык моды". (Merjamaa, 23 сентября 2018 г.) Речь идёт о культурном воспроизводстве.

4.2 Воспроизведение мерянского наследия

Художественные выставки тесно связаны с краеведческой деятельностью неомерянского движения. Краеведение служит методом сбора информации о мерянской культуре. В особенности, тематическая категория "Представление места или региона" включает в себя статьи о локальных культурных чертах Центральной России. Эти культурные черты могут быть воспроизведены посредством современного искусства.

Хорошим примером служит проект "Владимир интернациональный", проведённый во Владимирской областной молодёжной библиотеке в

2015 г. В конце сентября в рамках проекта была организована "Неделя финно-угорской культуры". В мероприятиях тематической недели принимал участие владимирский клуб исторической реконструкции "Рарог". Этот клуб специализируется на реконструкции мерянских и муромских элементов раннего средневековья. Во время события члены клуба предоставили посетителям возможность увидеть реконструкции древней одежды и украшений. (Merjamaa, 6 октября 2015 г.)

Мерянские арт-проекты радикально относятся к локальному или коренному. Устоявшиеся нормы культурной репрезентации критикуются в статье, опубликованной на портале Merjamaa в июне 2014 г. Статья основывается на предыдущей статье, опубликованной в научном журнале. В этой статье, философ-культуролог представляет своё мнение насчёт отсутствия локальной культурной памяти в "историческом ядре России". Согласно ему, парадоксальной особенностью России является то, что культура небольшого городка отсутствует как локальная сущность. Российская действительность - это "пассивное воспроизводство советской ситуации". Согласно философу, советский культурный проект был основан на идее рационально организованной культуры, и даже сегодня, по той же советской схеме, всё начинается сверху. (Merjamaa, 25 июня 2014 г.)

Неомерянский подход к локальной культуре прямо противоположен подходу "сверху вниз". Дизайн-проекты, направленные на создание новых брендов центральнороссийских городков и городов, являются хорошим примером. Статья, опубликованная на портале Merjamaa в феврале 2012 г., например, рассказывает об "арт-проекте дизайнеров, свободно собравшихся на facebook". Согласно статье, этот проект "дал жизнь целому набору логотипов, отражающих бренд и значение названия Москва". Один из дизайнеров-участников проекта отметил, что для создания символа города необходимо найти его "ядро". Для этого дизайнера таким ядром стал "мерянский городок". (Merjamaa, 15 февраля 2012 г.)

Похожим образом, фотохудожественный проект "Ярославль" в Ярославле представил "работу, стиль жизни, свободное время, мышление и мировоззрение мерянского общества и мерянского

индивида". Согласно статье о проекте (Merjamaa, 17 сентября 2013 г.), культурное понимание дизайнерской и художественной фокусировки на городской среде чрезвычайно важно и включает не только планировку существующих и будущих объектов. Важно также проанализировать процессы, связанные с комплексным влиянием городской среды на индивида, живущего в её социокультурной сфере.

Статья подчёркивает культурное понимание дизайна и искусства. Это понимание локальных или мерянских архетипов и символов является ключевым вопросом в передаче мерянского наследия широкой публике посредством искусства. Вопрос в передаче символических благ, которые, согласно Пьеру Бурдье, являются "двуликой реальностью, товаром и символическим объектом" (Бурдье 1984, стр. 3).

Согласно Бурдье, поле производства символических благ обязано своей структурой оппозиции между полем ограниченного производства и полем широкомасштабного культурного производства. Поле ограниченного производства - это система, производящая культурные блага для аудитории производителей, в то время как поле широкомасштабного культурного производства - это поле производства культурных благ, предназначенных для не-производителей данных благ, "широкой публики". (Бурдье 1984, стр. 4).

Неомерянское движение, нацеленное на продвижение мерянской проблематики, имеет дело с обоими полями. Как отмечается в статье "Культурная археология Мерянского Мифа", мерянская идентичность предусматривает "встраивание древних мифов в пространство современной культуры". Статья оставляет эту задачу "реконструкции и манифестации" мерянского мифа философам, краеведам, историкам и людям искусства. (Merjamaa, 27 декабря 2011 г.) Их задача - превратить знаки обратно в символы, связанные с мифическим началом. С одной стороны, для этого требуется сделать древнюю мерянскую культуру понятной широкой публике, а с другой - для понимания "логики региональной мерянской культуры" (там же) необходим определённый объём инсайдерского знания, делающего возможным контакт с мерянским прошлым. Здесь важную роль играют фестивали.

4.3 Фестивали и выступления (перформанс)

Данные исследования включают шесть статей, связанных с фестивалями или выступлениями (см. Приложение 2). Все эти фестивали и выступления основаны на волонтёрской деятельности. Фестивали служат инструментом привлечения волонтёров. Таким образом, они могут быть событиями-аттракторами, предназначенными для привлечения внимания и краткосрочного вовлечения большего количества волонтёров (МакКерли, Линч, Джексон 2012, стр. 126).

Для неомерянского движения это преимущественно способствует росту интереса к мерянской проблематике. Основываясь на слабо структурированной деятельности гетерогенной группы активистов, фестивали являются способом объединения групп сверстников. Речь идет о наборе волонтёров через посредничество, при котором усилия по привлечению активизируются за счет связи с другими группами, предоставляющими волонтёров для общественных усилий (там же, стр. 117). Следовательно, пример этих групп может вдохновить новых потенциальных волонтёров.

Фестивали служат способом сбора социального капитала, необходимого для поддержки и развития неомерянского движения. Социальный капитал связан с принадлежностью к группе, объединённой постоянными и выгодными связями (Бурдье 1980, стр. 2). Однако главным вызовом для движения является презентация мерянских тем, особенно этнографического толка, широкой публике в значимой и понятной форме. Речь идёт о репрезентации. Фестивали можно рассматривать как живые этнографические музеи. Как пишет Генриетта Лидчи, этнографические музеи "производят определённые виды репрезентаций и мобилизуют отчётливые системы классификации в рамках антропологической теории и этнографических исследований". Таким образом, физическое присутствие объектов и их значение смешиваются. (Лидчи 1997, стр. 161 - 162.)

Производство мерянских репрезентаций требует креативности. Это объясняется тем, что меряне были финно-угорским народом, а понятие

"финно-угорский" довольно-таки нечёткое. Как считает Илдико Лехтинен, финно-угризм существует как видение, как воображаемая действительность, так как финно-угорские народы всегда жили в многонациональной среде. Следовательно, финно-угризм - это социальная репрезентация, включающая интерпретации мира самого сообщества. Таким образом, репрезентации интерпретируют социальную память. (там же, стр. 172.)

Согласно Лехтинен, язык, коллективная память, традиция и история общего происхождения являются главными критериями национальной культуры. Традиция присутствует в постмодерном мире. Однако традиция изменяется, и ей необходима продолжительность. (стр. 175.) Неомерянскому движению также нужен способ сохранить традицию живой. Вот почему на помощь приходят фестивали. Фестиваль как деятельность живёт и меняется, а также присутствует в действии постмодерного времени. (там же, стр. 175).

Статья "Былинный Берег. «Меря» молодая" (Merjamaa, 5 августа 2013 г.) даёт хорошее описание фестиваля как постмодернистского способа передачи культурных традиций будущим поколениям. Статья рассказывает о фестивале "Былинный Берег - 2013", организованный в Кимрах в июле 2013 г. Речь идёт о международном фестивале раннесредневековой исторической реконструкции. Главными темами фестиваля были культура и традиции древнерусской земли, а также финские, балтские, славянские и скандинавские народы IX - XI вв. В фестивале приняли участие около 600 реконструкторов.

Программа фестиваля была развлекательной и интерактивной. Она включала показательные выступления, презентации реконструкторов, мастер-классы ремесленников, популярные лекции по археологии и рыцарский турнир клубов исторической реконструкции (там же.). Следует отметить, что сила фестивалей заключается в возможности взаимодействия и участия. Обращаясь ко всем органам чувств, фестивали, особенно фольклорные, составляют достойную альтернативу музеям, так как музеи апеллируют лишь к зрительному чувству (Лехтинен 2008, стр. 176.)

Фестивали обеспечивают репрезентацию мерянства, однако для становления мерянства как правдоподобной идентичности в современном постмодерном мире необходимо нечто большее. Этническая идентичность - это измерение символического капитала, наблюдаемая форма бытия (Бурдье 1998, стр. 167). Потенциальной мерянской идентичности нужно подражать, и здесь перформансы, организованные неомерянскими активистами, предлагают потенциальное решение.

12 июня 2013 г. "Братство леса" (ассоциация "Metsa Kunnta") организовало в Твери перформанс, посвящённый Дню России. Выступление было организовано совместно с ассоциациями "Твержа" и "Вятичский лес". Согласно статье "Этнофутуризм - это патриотично" (Merjamaa, 13 июня 2013 г.), "творческая молодёжь" из Твери, Шатуры, Костромы, Калуги и Рязани приняла участие в представлении, чтобы "напомнить о древних племенах, ставших основой Российского государства". Частью представления стали девять духов-масок, символизировавших девять племён Древней Руси.

Ритуальные маски играют важную роль в неомерянских представлениях и фестивалях. К примеру, статья "Мерянские этнофутуристы из Москвы перевоплотились в Духов в Латвии" (Merjamaa, 14 февраля 2013) рассказывает об участии ассоциации "Metsa Kunnta" в Международном фестивале традиции масок в Латвии. Этот ежегодный фестиваль организован Латвийской ассоциацией фольклористов и имеет целью популяризацию восточноевропейских традиционных масок. Во время фестиваля члены ассоциации "Metsa Kunnta" представили "интерактивную лекцию и видеошоу на тему "Традиция обрядовых масок в Верхнем Поволжье".

Согласно прочитанной на фестивале лекции, у каждого человека в жизни есть роль. Однако эта роль - лишь часть мира. Каждый выбирает себе определённую роль, но не может совмещать много ролей одновременно. Однако человеку хочется побывать в роли другого, и чувствуя это в себе надличностно, индивид становится глубже, богаче и способен умножить свои силы. (там же.)

Как концепт, "маска" кристаллизирует главную черту неомерянского движения, а именно - "маску" можно рассмотреть как символ репрезентации. С одной стороны, она может служить надличностным порталом, предоставляя возможность перехода от одной идентичности к другой. С другой стороны, как показывает комментарий одного из неомерянских активистов к вопросам исследования, принадлежность к конкретной социальной, национальной, профессиональной, языковой, политической, религиозной или расовой группе предполагает ношение маски, в то время как истинная личность остаётся скрытой (комментарий 25 апреля 2019). Неомерянская волонтёрская деятельность в основном относится к серьёзному досугу, для которого характерны "самоактуализация, самообогащение, самовыражение, отдых и обновление" (Стеббинс 1992, стр. 7).

Согласно Пьеру Бурдье, социальный мир может быть представлен как пространство, сконструированное на основе принципов дифференциации и дистрибуции. Агенты и группы агентов определяются по их относительным позициям внутри этого пространства, и одно и то же лицо не может занимать две его противоположных зоны. Бурдье отмечает, что агенты конструируют социальный мир посредством конструирования его видения. Это происходит через репрезентацию. Таким образом, агенты непрерывно действуют с целью утверждения своего мировоззрения и позиции в мире. Согласно Бурдье, эта позиция и является их идентичностью. (Бурдье 1985, стр. 723 - 724, 727.)

Поддержка мерянской идентичности требует постоянной репрезентации. Неомерянская деятельность, согласно с взглядами Бурдье, конструирует социальный мир посредством конструирования его видения. Однако это включает не только художественные выставки и представления, но также и опредёленный стиль жизни в целом. Здесь главным способом дифференциации и дистрибуции является мерянское волонтёрство.

5.1 РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ.

5.1 Публикации

Создание и публикация материалов на мерянскую тему являются, возможно, самым важным видом волонтёрской деятельности неомерянского движения. Это движение как таковое отражает изменения, произошедшие в сфере краеведения за последние десятилетия. Вследствие развития инструментов web 2.0, библиотекари-краеведы осознали их потенциал и возможность создания заинтересованности даже мирового уровня в том, что длительное время "держали замкнутым в картотеках или витринах" (Мак Ритчи 2011, стр. 89). Неомерянское движение задействует несколько интернет-медиаканалов, включая порталы Merjamaa и "Меря Мир", а также аккаунты Vkontakte. Более того, многие неомерянские активисты имеют собственные блоги, посвящённые мерянской проблематике.

Публикация материалов мерянской тематики происходит через многие каналы. Самым продуктивным из них является портал Merjamaa, на котором новые тексты появляются на регулярной основе. Однако более объёмные тексты также публикуются в интернет-библиотеке, действующей наряду с порталом Merjamaa. Данные исследования совокупно включают 7 текстов, опубликованных в электронной форме в интернет-библиотеке Merjamaa, и один текст, опубликованный в другой интернет-библиотеке. К порталу также прикреплён интернет-магазин Pajwa, в котором можно приобрести печатные книги. Данные исследования включают два объявления о книге, доступной в Pajwa. Кроме того, есть ещё одно объявление о печатной книге, которую можно приобрести у физического лица. И, наконец, ещё одну книгу можно купить в книжном магазине, специализирующемся на продаже самиздата или малотиражных книг.

Многие из издательских проектов очень амбициозны по своей природе. Материал исследования включает две статьи о печатных книгах, изданных "Меря-пресс" (название, данное мерянскими активистами

собственным издательским проектам). "Меря-пресс" означает современный самиздат.

5.2 Самиздат

Хорошее описание современного самиздата даёт Е.В.Савенко (2016). Савенко определяет самиздат как "незарегистрированное, добровольное, некоммерческое, малотиражное периодическое издание". Согласно Савенко, самиздат сохранился в постсоветской России, несмотря на расширенную сферу информации. Реформы ранних 1990-х привели к изменениям в издательском деле, и государственная монополия на эту деятельность была отменена. Однако лишь те издательские структуры, которые получали экономическую поддержку, смогли выжить в новых условиях. Таким образом, экономическая независимость является существенным ограничением свободы печати. (Савенко 2016, стр. 89.)

Согласно Савенко, разочарование в официальных масс-медиа является причиной того, что самиздат продолжает существовать. Интеллектуалов привлекает к самиздату потребность в самовыражении, которую официальная издательская деятельность не может удовлетворить. Тем не менее, в отличие от своего предшественника, самиздат XXI века не проявляется как значительное общественное явление, а вместо этого ограничивается локальным кругом читателей. (там же, стр. 89 - 90.)

Неомерянская издательская деятельность также имеет отношение к самовыражению. Это можно заметить в статье, представляющей мерянский словарь (Merjamaa, 27 марта 2013). Согласно статье, общество Metsa Kunnta смогло выпустить "мерянский толковый словарь максимальной полноты" после трехгодичной работы. Словарь включает топонимы и ономастикон Верхневолжского региона и мерянские слова из русских диалектов и тайных языков, на которых разговаривают жители Костромской, Владимирской, Ивановской и Ярославской областей.

Словарь рассматривает мерянский язык через призму топонимов и диалектов. Бесспорное финно-угорское влияние отмечается в диалектах

и топонимах Центральной и Северной России (Алквист 1992, стр. 1). Однако проблемы реконструкции мерянской лексической системы связаны с определением границ между мерянскими и другими финно-угорскими словами (Ткаченко 2007, стр. 89.) Попытка возрождения мерянского языка является довольно-таки амбициозной, а обратная связь, данная новому словарю, не была полностью положительной. Согласно статье, опубликованной на портале Merjamaa в 2014 г., профессиональные лингвисты проигнорировали изданный "Меря-пресс" словарь. Однако участников проекта это не расстроило. А именно - мерянский словарь стал настолько популярным "среди любителей региональной истории и культуры", что его общий тираж превысил первоначальный в 30 раз. (Merjamaa, 31 декабря 2014.)

Добровольная издательская деятельность может служить способом распространения символического капитала. Согласно Пьеру Бурдье, символический капитал - это любое качество, становящееся символически эффективным. Это требует участия социальных субъектов с подходящими категориями наблюдения и оценки. (Бурдье 1998, стр. 165.) Как показывает пример, среди "любителей истории и культуры" существовал запрос на мерянский словарь, хоть профессиональные лингвисты и не были в состоянии его оценить. Таким образом, самиздат можно рассматривать как протест против официальной академической науки, не способной оценить мерянскую тему по достоинству.

Более того, выпуск и распространение книг альтернативного характера можно рассматривать в качестве протеста против превалирующей ситуации на российском книжном рынке. Здесь добровольная издательская деятельность и частный коммерческий сектор могут плодотворно сотрудничать. Это можно заметить на примере бизнес-идеи альтернативного московского книжного магазина, в котором можно купить книгу о мещёрской истории. Статья, рассказывающая об этой книге (Merjamaa, 30 августа 2011), содержит ссылку на веб-сайт данного книжного магазина, специализирующегося на продаже "редкой и малотиражной литературы, столичных и провинциальных изданий, неформальной литературы различных направлений" (Русская деревня, 2011).

Бизнес-идея этого книжного магазина является идеологической. Согласно ей, основная проблема распространения редких малотиражных книг заключается в том, что такие книги нечасто попадают в магазины. Кроме того, эта идея раскрывает ситуацию на современном книжном рынке:

"Какова же ценность книг и как она соотносится с их стоимостью? Если с помощью поисковой системы найти цену любой не слишком редкой книги, вы без труда заметите, что наша цена ниже, чем средняя по московскому рынку. Главная причина этого в том, что московский рынок не свободен. Экстремально высокие цены (мешающие нормальной продаже книг) сформировались и продолжают формироваться в результате "особых" взаимоотношений между оптовиками и крупнейшими розничными магазинами." (Русская деревня, 2011.)

Данная бизнес-идея отражает проблему российского издательского дела, описанную Савенко: экономическая независимость является ограничением свободы печати (Савенко 2016, стр. 89). Однако здесь возникает ещё одна проблема - монопольный статус, превалирующий на российском книжном рынке. Бывшая государственная монополия советской эпохи была замещена новой, поддерживаемой частным рынком. Таким образом, самиздат может создать альтернативную сферу, в которой друг с другом встречаются волонтёры и альтернативные частные предприятия. Вопрос в социальном капитале. Здесь принадлежность к какой-либо группе вытекает из взаимоотношений, основанных на экономических и символических обменах (Бурдье 1980, стр. 2). Характер этих обменов можно проследить в способах финансирования самиздата.

5.3 Финансирование самиздата

Самиздат предполагает не одни лишь интеллектуальные вызовы. Независимые публикации также требуют денег. В случае с мерянским словарём, тираж составлял сто копий, и автор словаря занимался этим проектом за собственный счёт. Цена словаря составила 300 рублей, и его можно было приобрести в интернет-магазине Pajwa. (Finugor.)

Данные исследования не указывают на существование каких-либо систематических моделей сбора средств, применяемых мерянскими организациями. Интернет-портал Merjamaa не содержит ни номера банковского счёта для пожертвований, ни призыва к ним. К тому же на портале отсутствует упоминание о членских взносах. В этом смысле общество Metsa Kunnta, например, является типичной российской низовой организацией. Эти организации в своей деятельности не полагаются на членские взносы (Генри 2006, стр. 214).

Согласно Лауре А. Генри, низовым группам требуется меньше финансовой поддержки, чем профессиональным или группам, аффилированным с правительственными структурами, так как у них нет потребности в офисных помещениях, сотрудниках или технологиях. Вместо этого, жизнедеятельность низовых организаций обеспечивают работники-волонтёры и пожертвования в натуральной форме, а также спорадические небольшие гранты и финансирование со стороны городских и региональных администраций. (Генри 2006b, стр. 114.) Данные исследования в целом подтверждают наблюдения Генри. Неомерянские организации применяют похожие методы в финансировании своей деятельности. Хорошим примером является функциональный принцип интернет-магазина Pajwa, который принадлежит сообществу Metsa Kunnta.

Статья "Обереги Pajwa - Северная этника" представляет читателям Pajwa, "первый балто-финский магазин". Согласно статье, цель Pajwa - "собирание и систематизация археологических, культурных, исторических, этнографических материалов по двум древним соседям и самым крупным этносам Восточной Европы - финно-уграм и балтам, заселявшим в эпоху железного века и средневековья значительные пространства Восточной Европы". (Merjamaa, 8 апреля 2013.) Кроме того, статья объясняет ценовую политику магазина следующим образом:

"Наша основная цель - не торговля. Главная задача - рассказать людям о древней культуре их предков. Поэтому мы постарались сделать цены максимально низкими. Ценовая политика «Pajwa»

направлена на то, чтобы покупки были приятны и доступны каждому, кто интересуется наследием своих предков." (там же.)

Согласно Якобсону, Мерсияновой и Ефремову, российское законодательство не требует от неприбыльных организаций наличия попечительского совета. Более того, оно не называет границ ответственности такого совета. Организации обязаны отчитываться о своей работе перед государственными органами, однако публичные отчёты - не обязательны. Якобсон, Мерсиянова и Ефремов отмечают, что более четверти подобных организаций, публикуя отчёты о своей работе, не включают в них информацию об источниках финансирования. Организации, занимающиеся культурой и развлечениями, реже всех предоставляют отчёты о финансовых источниках. (Якобсон, Мерсиянова, Ефремов, 2012, стр. 8, 10.)

Не будет ошибкой предположить, что доходы, получаемые от продажи товаров через магазин Pajwa, покрывают лишь стоимость их производства. Однако подобный способ сбора пожертвований требует от активистов серьёзной ответственности. Поэтому, как отмечают Якобсон, Мерсиянова и Ефремов, если речь заходит о злоупотреблении или неправомерном поведении в неприбыльной организации, "это не только нарушение закона, но и игнорирование миссии организации, и корыстное поведение". Таким образом, соблазн превращения неприбыльной организации в прибыльную сдерживается личной ответственностью лидера перед собственной совестью и коллегами. (там же, стр. 12.)

6. МЕРЯНСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

6.1 Индивидуальная природа краеведческой деятельности

Тематические категории "Представление места или региона" (104 ед.) и "Представление текущей проблемы" данных исследования предоставляют информацию о мерянской краеведческой деятельности. Подкатегории "Краеведческие экскурсии" (26 ед.) и "Автомобильные туры" (6 ед.) последней категории связаны с краеведением (см. Приложение 2). Данные исследования в целом содержат 136 статей по теме.

Большая часть (108) статей, посвящённых местам или регионам, основана на материале, собранном неомерянскими активистами, единолично или же в небольших группах краеведов-энтузиастов. Таким образом, речь идёт об индивидуальном волонтёрстве, совершаемом лицом без принимающей организации или же коллективной инициативой (Эллис Пэйн, Хилл, Рочестер 2010, стр. 19). Это отражает индивидуальный и демократический характер краеведческой деятельности. По мере того как общество становится всё более индивидуалистским, люди желают проводить свои собственные исследования (Рейд, Мэкэфи 2007, стр. 127 - 128).

Неомерянские активисты, ответившие на вопросы данного исследования, также подтвердили индивидуальный характер краеведческой деятельности. Двое из них отметили, что мерянская активность основана на личных инициативах (комментарий от 5 марта 2019 г., комментарий от 24 апреля 2019 г.). Двое других активистов открыто не упоминали частные инициативы в неомерянской деятельности, однако подчеркнули важность обмена личными наблюдениями в социальных сетях и на других информационных платформах (комментарий от 25 апреля 2019 г., комментарий от 29 апреля 2019 г.). Все четверо активистов упомянули краеведческие экскурсии или этнографические экспедиции в качестве форм неомерянской деятельности.

В случае активистов волонтёрство носит характер серьёзного досуга, в котором энтузиасты обязаны вовлекаться в собственные занятия больше, чем их менее серьёзные коллеги (Стеббинс 1992, стр. 5). В этом смысле неомерянские активисты отличаются от туристов, организовывающих краеведческие экскурсии. В сумме девять статей, посвящённых таким экскурсиям, связаны с туризмом. Три из них изначально были опубликованы в блоге о путешествиях (см. Приложение 3). Например, статья, размещённая на портале Merjamaa в июне 2014 г., была написана "главным редактором и по совместительству краеведом и путешественницей". Статья также содержит ссылку на туристический блог, который ведёт журналистка. (Merjamaa, 25 июня 2014.) Этот блог, со своей стороны, ставит своей целью "угостить читателя путевыми заметками и позвать его в автопутешествие" (За гранью будней).

Более того, шесть статей, опубликованных на портале Merjamaa, были посвящены автомобильным турам (см. Приложение 2). К примеру, в ноябре 2011 г. на портале появилась статья о путешествии на внедорожниках. Тур был организован клубом "Там в России", цель которого - "возродить интерес к исторически значимым местам и памятникам нашей старины, донести информацию о них до широких слоев общественности и, тем самым, способствовать их популяризации, исследованию и возможному восстановлению" (Merjamaa, 11 ноября 2011).

Волонтёрство может иметь концептуальное значение досуга. Следовательно, считается, что волонтёры вовлекаются в дело из собственного интереса и концентрируются на "удовлетворении, которое волонтёры получают от собственного вовлечения". (Эллис Пэйн, Хилл, Рочестер 2010, стр. 28.) Однако даже туры на внедорожниках и статьи о путешествиях могут иметь далеко идущие культурные или общественные задачи. Клуб "Там в России", как показывает пример, ставит целью распространение информации о памятниках культуры. Более того, как отмечает Генри (2006, стр. 218), некоторые российские зелёные низовые организации желают развивать экотуризм. Также и Каунов в своей работе о неомерянском движении рассматривает современное мерянство как способ

привлечения туристов в регионы Центральной России (Каунов 2017, стр. 83).

В сумме семь статей, посвящённых краеведению, являются научными статьями (см. Приложение 3). Также учёные и студенты могут участвовать в краеведческих экскурсиях. Летом 2015 г., например, в Верхневолжье была организована "интегрированная межрегиональная археологическая и научно-познавательная экспедиция". В ходе экспедиции учёные, студенты и аспиранты провели археологическое и экологическое исследование региона, а также отметили биологическое разнообразие его обитателей. (Merjamaa, 6 августа 2015 г.)

Научный проект наподобие этого не обязательно подразумевает волонтёрскую деятельность. Однако существуют волонтёры, время от времени участвующие в "научно-познавательных" экспедициях, проводимых учёными. Статья, опубликованная в ноябре 2018 г., к примеру, рассказывает о "межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой археологическим раскопкам на городище Унорож". Согласно статье, проект раскопок включал образовательную программу, и научное сообщество, студенты и волонтёры заинтересовались им. (Merjamaa, 6 ноября 2018 г.) Другая статья о раскопках в Унороже (Merjamaa, 5 сентября 2018 г.) упоминает, что в проекте участвовали двадцать волонтёров, приехавших из большого количества российских городов.

Стоит отметить, что краеведение может также быть профессиональной деятельностью. Восемь статей, связанных с местами и регионами, были впервые опубликованы на медиа-ресурсах, а пять - на информационных каналах публичных учреждений (см. Приложение 3). Здесь речь не идёт о волонтёрстве. Однако добровольный краеведческий энтузиазм может повлиять на другие секторы общества. Например, в 2014 г. государственный телеканал "Культура" пообщался с мерянскими активистами с целью создания документального телефильма о движении (комментарий от 5 марта 2019 г.). Это показывает, что краеведение как форма деятельности способно собирать социальный капитал.

6.2 Тематический подход к краеведческим экскурсиям

Материал исследования, связанный с местами и регионами, даёт мало конкретной информации о краеведении как форме волонтёрства. Однако существует возможность рассмотреть волонтёрство с тематической перспективы, проанализировав темы, появляющиеся в статьях, посвящённых местам и регионам. Собственно, этот подход отражает видение мерянской деятельности самими мерянскими волонтёрами, как в следующем комментарии одного из неомерянских активистов:

"Волонтёрская деятельность - то, что возникает из свободной воли. Идёт от сердца к сердцу, передаётся легко и продолжается без особых усилий. Это некий внутренний духовный импульс, объединяющий людей. Это желание знать больше о земле, на которой ты живёшь, о людях, живших здесь до тебя, о том, чем они занимались, во что верили. Понять знания и опыт, собранные ими, и использовать их в повседневной жизни." (комментарий от 25 апреля 2019 г.)

Активист считает волонтёрство "внутренним духовным импульсом", который "продолжается без особых усилий". Более того, для него волонтёрская деятельность означает "желание знать больше о земле", на которой живёт индивид. Таким образом, почву можно рассматривать как зеркало стремления человека к волонтёрству. Эта идея происходит из долгой традиции. Согласно Елене Хеллберг-Хирн, русская самоидентификация имеет два первичных источника: тело и территория. Эти два понятия также являются главными метафорами. Сфера тела включает как русский фольклор, так и область духовного, в которую входят язык, искусство и православное христианство. Территория, в свою очередь - это общая земля, закалённая постоянным использованием. (Хеллберг-Хирн 1998, стр. 6 - 7.)

Западные определения филантропии часто подчёркивают понимание, в котором индивид через собственные добровольные поступки вносит вклад в своё сообщество. Следовательно, "филантропическая деятельность предполагает выбор относительно того, как присоединиться к общественным нуждам с частными обязательствами

таким способом, который был бы одновременно полезен для других и удовлетворителен для дающего" (Фрумкин 2006, стр. 81). Неомерянское видение волонтёрства переворачивает это понимание с ног на голову. Речь идёт не о волонтёре, помогающем своему сообществу через свою деятельность, а о сообществе, вносящем вклад в деятельность через волонтёров. И в этом случае сообщество не может существовать без Мерямаа, мерянской земли.

6.3 Определение тематических категорий

Согласно Питеру Х. Рейду и Кэролайн Мэкэфи, в краеведении существуют три важнейших фактора: запутанность источников, сложность исследований и энтузиазм пользователей. Исследования часто мультидисциплинарны и включают ряд различных подходов. Следовательно, краеведческие исследования "могут охватывать любые изменения темы, места или времени". (Рейд, Мэкэфи 2007, стр. 128, 130.)

В отличие от других текстов, опубликованных на портале Merjamaa, статьи, сфокусированные на каком-либо месте или регионе, включают множество тем. Потому эти статьи сложно классифицировать по их главной теме. По этой причине к статьям, посвящённым местам или регионам, был применён другой метод классификации. Каждый текст был внимательно прочитан с целью выявления всех содержащихся в нём тем. После чего данные темы были значимым образом классифицированы и маркированы. В результате мы выделили пятнадцать тематических категорий:

1. **История (57 ед.)**
2. **Священные места (54 ед.)**
3. **Регион (38 ед.)**
4. **Лингвистика (36 ед.)**
5. **Религия или культ (30 ед.)**
6. **Исторические памятники (28 ед.)**
7. **Археология (27 ед.)**
8. **Деревни и племенные центры (27 ед.)**
9. **Легенды и поверья (25 ед.)**

10. Города малые и большие (20 ед.)
11. Архитектура (19 ед.)
12. Образ жизни (16 ед.)
13. Культурная эра (15 ед.)
14. Средства к существованию (15 ед.)
15. Локальные события (9 ед.)

Однако классифицировать статьи о местах и регионах по данным тематическим категориям недостаточно. Гораздо больше об отношениях волонтёров с локальным говорит то, как эти категории взаимосвязаны между собой (см. Приложение 4). Список тематических категорий показывает, что существуют две объёмные категории: "История" (57 ед.) и "Священные места" (54 ед.). Обе эти категории объединяют свои собственные круги тем. А именно, темы "История" и "Священное место" появляются в одном и том же тексте всего 19 раз. Вместо этого, другие темы показывают тенденцию тяготения к одной из этих главных тематических категорий. Это показывает, что в выбираемых авторами подходах к концепту локальности существуют различия.

Таким образом, была отмечена взаимосвязь различных тематических категорий (см. Приложение 4). Это было сделано путём отслеживания того, какие темы присутствовали в одной и той же статье одновременно. В первую очередь мы уделили внимание количеству взаимосвязанных категорий. Среднее значение тематической взаимосвязи было 5,14, а стандартное отклонение - 5,06. Следовательно, случаи тематической взаимосвязи, превышающей определённый стандартным отклонением интервал, мы посчитали выдающимися примерами тематической взаимосвязи. В подобных случаях одна тема появлялась в одном и том же тексте наряду с другой темой более 10 раз.

Однако также учитывалась доля, которую данная тематическая взаимосвязь имела в другой тематической категории. Средняя доля была 19,03%, а стандартное отклонение - 15,56%. Таким образом, если случай тематической взаимосвязи имел долю 35 или больше процентов данной тематической категории, речь шла о выдающемся примере

тематической взаимосвязи. Самые очевидные случаи тематической взаимосвязи были выбраны для анализа. Более того, четырёхшаговая модель краеведения Майкла П. Марино и Маргарет Смит-Крокко (2012) обеспечила методологическую базу для анализа таких случаев.

6.4.1 Сфера истории и лингвистики

Тематическая категория "История" чаще всего взаимосвязана с категорией "Лингвистика". Эти две темы появлялись в одном и том же тексте всего 22 раза. Хорошим примером связи между историей и лингвистикой является статья, опубликованная на портале Merjamaa в декабре 2010 г. Статья знакомит читателей с городом Галичем Костромской обл., подробно описывая его историю. Согласно статье, учёные считают городище Унорож, расположенное к северо-западу от современного Галича, административным центром местных мерян вплоть до X в. В статье говорится, что мерянский язык бытовал в этой местности до XVIII в. Помимо этого, галичские рыбаки использовали профессиональный социолект, содержавший мерянскую лексику, до XX в., а также в Галиче и сегодня существует ряд мерянских топонимов. (Merjamaa, 6 декабря 2010 г.)

Мерянские топонимы и слова местного социолекта - это свидетели мерянской истории Галича. Следовательно, топонимы можно рассматривать как объективную форму культурного капитала. В своей объективной форме культурный капитал может быть передан в его материальном обрамлении (Бурдье 1979, стр. 5). Таким образом, одного лишь взгляда на топоним на карте достаточно, чтобы раскрыть мерянское происхождение Галича.

Однако символическое запечатление этой объективированной формы требует культурного капитала (там же, стр. 5). Как форма культурного капитала, топонимы могут быть измерены с точки зрения их культурной связи с теми условиями, в которых они возникают и используются (Нэш 2013, стр. 120).

Этот подход присутствует в статье, опубликованной на портале Merjamaa в ноябре 2010 г. Статья рассказывает о мерянской истории

города Костромы. Согласно статье, "Костромская сторона давно стала символом русской патриархальности и вечного покоя". К сожалению, "советский утюг прошелся по городу во всех направлениях", и текущая внутренняя политика Москвы превращает местных жителей в серую массу. Таким образом, тому, кто желает узнать "потаённую правду о России", следует начать поиски с Костромы, являющейся частью древних мерянских земель. В статье отмечается, что название "Кострома" может, по аналогии с современным марийским языком, быть интерпретировано как "Кус-ото-ма", что означает "земля священных рощ". Более того, если посмотреть на карту костромско-ярославского пограничья, можно найти много деревень с мерянскими названиями. (Merjamaa, 29 ноября 2010 г.)

Статья высказывается против московской политики централизации, которая, так же как и советский период, деструктивно влияет на Кострому. Но мерянская история города отражается в топонимах: не только в названии самого города, но и в именах соседних деревень. Таким образом, Костромская земля составляет экосистему, с которой мерянские топонимы образовывают культурную связь. Отсюда происходит их культурный капитал.

6.4.2 История и города

Как показывают вышеприведённые примеры, города - это та сфера, где можно заметить взаимосвязь между историей и лингвистикой. Тематическая категория "История" связана с категорией "Города малые и большие" даже в более общем плане. Эти категории появляются в одном и том же тексте всего 16 раз.

Статья "Неславянская жизнь Московского посада" (Merjamaa, 14 сентября 2015 г.) предлагает "увлекательное путешествие по финно-угорской Москве". Согласно статье, Москва как поселение появилась задолго до 1147 г. Археологи нашли в Кремле финно-угорское городище. Две сотни жителей укрепления были людьми Дьяковской культуры. В отличие от индоевропейцев, они умели топить железо. Таким образом, представители Фатьяновской культуры "бились своими

каменными и бронзовыми топорами" против финно-угорских, сделанных из железа. (там же.)

Статья уделяет много внимания действию. Благодаря своей технической продвинутости, древние финно-угры могли побеждать врагов. Статья использует краеведческий подход "это произошло здесь", согласно которому крупным историческим событиям даётся локальный или региональный контекст (Марино, Смит-Крокко 2012, стр. 234). Однако, несмотря на свои бесспорные преимущества, древние меряне не смогли противостоять экспансии Руси, свидетелем которой является основание города Москвы в 1147 г.

Подход "это произошло здесь" к краеведению является относительно базовым и не призывает использовать мышление более высокого порядка или практиковать навыки, связанные с историческим исследованием (Марино, Смит-Крокко 2012, стр. 235). Однако статья принимает этот факт во внимание. Согласно ей, исследователи-краеведы, исследователи топонимов и историки делают историю российской столицы более понятной широкой публике (Merjamaa, 14 сентября 2015 г.). Следовательно, педагогические аспекты играют важную роль в краеведении. Краеведение как наука существует лишь тогда, когда широкая общественность участвует в нём и понимает его (Лихачёв 2007, стр. 159).

6.4.3 История и регион

Статьи о местах и регионах показывают сильную взаимосвязь между темами "История" и "Регион". Эти темы появляются вместе в одной и той же статье 17 раз. Изучение истории в связи с регионом означает тематический подход к краеведению, в котором исторические темы и понятия дают ключ к пониманию более обширных факторов, сформировавших и определивших жизнь (Марино, Смит-Крокко 2012, стр. 235). Хорошим примером данного подхода является статья, опубликованная на портале Merjamaa в феврале 2018 г. Она посвящена монастырской колонизации Центральной России. Статья написана учёным, но текст содержит несколько комментариев неомерянского активиста.

Согласно статье, монастырская колонизация "Мерямаа" произошла после монгольского вторжения 1237-1240 гг. Монастыри основывались на важных водных путях. Помимо этого, они были защищены стенами из частокола, необходимыми для военных операций. Согласно комментарию неомерянского активиста, эти операции были частью колонизационных процессов. В своём комментарии к тексту активист утверждает, что самое большое количество монастырей и церквей в Центральной России находится именно в той зоне, где жили исчезнувшие народы, такие как меря. Однако эти народы составили "базис великорусского этноса". Таким образом, активист цитирует Ф.М. Достоевского: "русский - значит православный", и напоминает, что православие является культурообразующей, или этнической, религией в истории российского государства (Merjamaa, 6 февраля 2018 г.).

Статья представляет православие как маркер русской этнической идентичности, так как православие является этнической и культурной религией. Этническая идентичность - это наблюдаемая форма бытия, работающая как позитивный либо негативный символический капитал (Бурдье 1998, стр. 167). В данном случае речь идёт о негативном символическом капитале. Православная миссия была частью колонизации, а укреплённые монастыри - напоминание о милитаризме. Колонизация была отрицательным процессом, длившимся веками. Это обширная тема, посредством которой индивид может сфокусироваться на общей картине и поразмыслить о том, как исторические события повлияли на его собственную жизнь (см. Марино, Смит-Крокко 2012, стр. 236).

6.5.1 Священные места

Священные места составляют вторую крупнейшую тематическую категорию статей, посвящённых местам и регионам. Всего 54 статьи затрагивают данную тему. В своей работе о российских низовых экологических организациях Лаура А. Генри уделяет внимание стремлению к экологической духовности, присутствующему в деятельности этих ассоциаций. Некоторые организации из изученных Генри направлены на улучшение качества жизни людей посредством

контакта с природой (Генри 2006, стр. 218). Похожая тенденция в некоторой мере объясняет интерес неомерянских активистов к природным священным объектам. Например, это отмечается в статье, посвящённой экскурсии к "Синему камню" (Merjamaa, 27 декабря 2010 г.), известному на местном уровне священному камню в Ярославской обл.

Согласно статье, сильный интерес к сакральной и "неофициальной" истории человечества возник в последнее десятилетие XX в. Этот интерес приводит к поиску и исследованию природных или культурных достопримечательностей, не имеющих официального статуса "памятников". В статье говорится, что подобные места почитаются местными жителями, однако для науки они малодоступны. Тем не менее, труднодоступность таких мест и их роль как локальных памятников делают возможными сохранение целостности обычаев и их долгое существование. (там же)

Статья раскрывает некоторые важные аспекты значимости краеведения и волонтёрства как его части. Во-первых, существует растущий интерес к "неофициальной" истории, что становится очевидным в местах, не имеющих официального статуса. Во-вторых, эти места труднодоступны для науки. Как отмечают Рейд и Мэкэфи, локальное интересно учёным лишь в более широком контексте (Рейд, Мэкэфи 2007, стр. 127). Локальные явления, выпадая из устоявшихся направлений науки, могут быть изучены только волонтёрами-краеведами.

6.5.2 Священные места и деревни

Тематическая категория "Деревни и племенные центры" также часто встречалась во взаимосвязи с категорией "Священные места". Всего было выявлено 14 текстов, затрагивающих обе этих темы. Деревни и сёла обеспечивают базу, где местные жители служат ресурсом исторического исследования. Сообщества и люди, живущие в них, могут "служить в качестве текстов для чтения и анализа, а повседневная жизнь людей может стать способом к более глубокому историческому пониманию" (Марино, Смит-Крокко 2012, стр. 236).

Статья "Летающий храм озера Нестиар" (Merjamaa, 30 сентября 2010 г.), к примеру, предлагает ознакомиться с селом Нестиары Нижегородской обл. Согласно статье, Нестиары - это место, где "незримо витают древние божества языческих мари", и даже сегодня местные жители поклоняются им "в облике икон, почитаемых деревьев и источников" (там же). Статья является выражением континуума между прошлым и будущим. Таким образом, время - не априорное условие историчности; вместо этого, практическая деятельность производит время в своем собственном событии (Бурдье 1998, стр. 151).

Однако деревня также представляет собой среду, в которой видны следы прошлого. Большинство сообществ имеют несколько слоёв иммиграции и этнической истории, которые можно изучить. Подобный анализ позволит лучше понять исторические силы, повлиявшие на прибытие и убытие населения в том или ином сообществе (Марино, Смит-Крокко 2012, стр. 236). Статья "Святой Камень в деревне Чёлохово (Западная Мещёра)" (Merjamaa, 14 июня 2010 г.), например, раскрывает влияние раскольнической веры на местные религиозные практики.

Статья знакомит со священным камнем, находящимся в деревне Чёлохово. Согласно статье, рядом с этой деревней находилась другая, Гвоздна. Первое упоминание о Гвоздне в исторических источниках относится к XIV в. Однако в XVIII в. деревня опустела, после чего в эти места пришли новые жители с границ Западной Мещёры - традиционной зоны обитания раскольников (старообрядцев). (там же)

В статье говорится, что местные старообрядцы сохранили много архаичных черт. Если путешествовать по Мещёре, может сложиться впечатление, что христианство здесь до конца так и не закрепилось. Тут "слишком уж много почитаемых в народе Камней, Священных Рощ и источников", и "велика тяга местного населения к дышащей язычеством глуши здешних болот и лесов" (там же). Статья не только повествует о перемещении населения в прошлом, но также и отмечает влияние таких перемещений на сегодняшнюю жизнь деревни. Следовательно, важно изучать не одних лишь людей, покинувших то или иное место, но и анализировать тех, кто живёт здесь сегодня (Марино, Смит-Крокко

2012, стр. 237). Этот принцип можно заметить в статьях, посвящённых легендам и поверьям.

6.5.3 Священные места и легенды

Тематическая категория, очевидно, взаимосвязанная с категорией "Священные места" - это "Легенды и поверья". Эти две темы появляются вместе в одном и том же тексте всего 14 раз. Подобные тексты часто основаны на историях, рассказанных местными жителями. Местные могут дать важные сведения о верованиях, связанных с локальными культурными достопримечательностями. Они служат живой памятью народа. Таким образом, местные жители не только измеряют надёжность истории, записанной академическими фольклористами или историками культуры, но также не дают ей умереть. Это отражает основную идею этнофутуризма, который противостоит "музеефикации" культуры (Готтельер 2017, стр. 25).

Статья "Мерянская легенда про озеро Шайтан" (Merjamaa, 20 апреля 2011 г.) служит хорошим примером стремления к сохранению живой памяти. Тема статьи - озеро Шайтан, расположенное в той части Кировской обл., которая когда-то была мерянской. Материал написан мерянским активистом, однако включает отсылки к журналистским заметкам. Журналист провёл интервью с пожилым местным жителем. Это интервью посвящено мифу о сотворении озера.

Согласно мифу, много лет назад в этих краях жил дух по имени Шайтан. Он насмехался над местными мерянскими жителями, напуская на них вражду и несчастья. Меряне, в свою очередь, поклонялись своему богу, которому приносили в жертву лошадей и охотничьи трофеи. В одну из ночей, когда Шайтан уничтожил приношения, меряне потеряли терпение и погнались за духом со своими луками и стрелами. Однако наутро там оказались одни лишь мёртвые меряне, убитые своими собственными стрелами. Тогда женщины начали плакать, и их слёзы смешались с кровью павших. Мать-Земля не смогла выдержать столько воды, провалилась на месте битвы, и образовалось озеро. (там же)

То, что местный житель вспоминает подобный миф, свидетельствует о том, что мерянская традиция жива. Люди, помнящие древние легенды и верования и даже практикующие старые ритуалы, позволяют предположить, что в Центральной России существует живая мерянская культура. Таким образом, практики и верования, возникшие очень давно, продолжают жить до сих пор, и это заполняет разрыв между прошлым и будущим. Речь идёт о габитусе. Согласно Пьеру Бурдье, габитус воплощает в жизнь предвосхищение внутреннего порядка и тенденций мира. Следовательно, оператор передает непосредственное настоящее посредством своего прошлого и предвосхищая будущее посредством возможностей, которые засвидетельствованы в настоящем. Поэтому практическая деятельность - это то, что генерирует время. По этой причине ни время, ни история не являются метафизическими реалиями сами по себе. Время возникает, когда кто-либо переходит к действию или мысли. (Бурдье 1998, стр. 151 - 152.)

6.5.4 Священные места и религия

Всего 26 из 54 статей, связанных со священными местами, также связаны с религией. Таким образом, "Религия или культ" - крупнейшая подкатегория категории "Священные места". Однако следует отметить, что большинство статей на тему священных мест совершенно не связаны с религией. Это свидетельствует о том, что религия сама по себе не является главной темой неомерянского активизма, как утверждают некоторые критики движения.

В своей работе о неомерянском движении П.А.Скрыльников различает три ориентации, направляющие его развитие. Первая - регионализм, ассоциирующийся с исторической областью проживания племени меря. Вторая ориентация - религия, попытка реконструкции мерянской религии и приближения к язычеству и неоязычеству. Третья ориентация - этнофутуризм, целью которого является встраивание мерянства в современный мир. (Скрыльников 2016, стр. 231). Однако выводы, сделанные из данных исследования, ставят под вопрос идею этих трёх ориентаций. Регионализм, религия и этнофутуризм являются частями одного целого и объединены в концепте архетипа.

По причине большого объёма тематической категории "Религия или культ", был проведён последующий тематический анализ данной категории. По результатам анализа в этой тематической категории были выделены четыре крупных подкатегории (см. Приложение 5). Первая из них - "Отношения между языческой верой и христианством" (18 ед.). Эта подкатегория включает статьи, посвящённые влиянию языческих религиозных практик в христианстве Центральной России. Вторая подкатегория, "Священные камни" (18 ед.), тесно связана с этой подкатегорией. Третья подкатегория - это "Ритуалы" (16 ед.), в свою очередь, взаимосвязана с подкатегорией "Символы" (15 ед.).

6.5.5 Символы

Как подкатегория, "Символы" взаимосвязаны с подкатегорией "Архаика и архетипы" (3 ед.). Фактически, символы составляют наблюдаемую форму архетипов, особый интерес неомерянского движения к которым отмечается в контексте его этнофутуристической тенденции. Культурные архетипы - это показательные культурные формы, сформировавшиеся в ходе истории (Колчева 2015, стр. 256 - 257). Хорошим примером культурного архетипа является петух, которому посвящена статья, опубликованная на портале Merjamaa в мае 2011 г.

Согласно статье, вплоть до 1930-х гг. в Угличе существовал валун под названием "Петухов камень". Много лет назад, когда городу угрожали враги, гигантский петух взлетел на камень и оповестил горожан трёхкратным криком. В статье говорится, что на камне петух оставил следы. Похожим образом, можно найти камни с изображениями людей, животных и птиц в тех местностях, где жили балтские и финские народы. Согласно статье, финно-угорские народы Восточной Европы в языческие времена приносили в жертву кур и петухов, а эрзяне даже сегодня верят, что дух божества дома и хозяйства рождается из крови жертвенной курицы. (Merjamaa, 12 мая 2011 г.).

Статья показывает связь между местной легендой и широко распространённым древним поверьем. Петух, спасающий город - это знаковая форма культурного архетипа, точно так же как и образы, вырезанные на камнях. Нахождение подобных знаковых форм -

основная цель краеведческих походов. Заметный интерес к "синим камням" Центральной России отражает эту цель. Хорошим примером является статья "Синий Камень в деревне Веледниково. Истринский район Московской области" (Merjamaa, 28 сентября 2010 г.), основанная на краеведческой экскурсии.

Согласно статье, эпитет "синий" может быть объяснён несколькими способами. Так, некоторые исследователи говорят о финском божестве Укко, альтернативное имя которого - "Сини Витта", в то время как другие ищут синонимы в похожих по звучанию марийских, удмуртских и коми словах со значением "глаз". В данном случае, "глаз" - это чаша, углубление на поверхности камня. Камень из деревни Веледниково также имел "чаши", или "следы", на поверхности. Согласно статье, вода в этих чашах целебная и способна лечить болезни. (там же)

Более того, в статье утверждается, что мерянские кудесники проводили ритуалы. Они знали язык животных и птиц и общались с духами предков, деревьев, рек и камней. (там же) "Ритуалы" (16 ед.) составляют одну из главных подкатегорий тематической категории "Религия или культ". Ритуал также может быть наблюдаемой формой архетипа, что делает его интересной темой для краеведения. Статья, опубликованная на портале Merjamaa в июне 2015 г., к примеру, посвящена ритуальному и магическому применению пронимальной символики. Пронимальная символика связана с традиционной материнской и семейной мифологией и выполняет коммуникативную функцию в местном сообществе. (Merjamaa, 16 июня 2015 г.)

Однако статья не только рассказывает о символах, но и уделяет внимание их использованию. Согласно ей, в первой половине XX в. молодёжь окрестных деревень обычно собиралась вокруг камня с выемками. В статье говорится, что длительность истории почитания камня делает его хорошим примером архетипичной пронимальной темы. (там же) Таким образом, архетипы также могут определять стиль жизни, который мерянские активисты считают желаемым. Они отражают "уникальный этос", формирующийся вокруг их серьёзного досуга (см. Стеббинс 1992, стр. 7). Здесь можно заметить связь с идеей гражданского общества.

6.5.6 Религия и гражданское общество

Всего 18 статей, опубликованных на портале Merjamaa, описывают отношения между православием и языческими практиками. Целью неомерян является идентификация этих местных религиозных практик, которые либо ещё существуют, либо исчезли относительно недавно. Эти практики не только отражают религиозные воззрения отдельного индивида, но и формируют социальную организацию сообщества.

Рассматривая православную религию, неомерянские активисты выявляют альтернативные символы и практики, которые во многих случаях древнее общепринятых. Более того, эти символы и практики присутствовали с самого начала христианизации Руси. Статья, опубликованная на портале Merjamaa в августе 2013 г., служит хорошим примером. Она посвящена взаимоотношениям между финно-угорской языческой религией и православным христианством. Эти отношения рассматриваются через фигуру св. Стефана Пермского, который пытался крестить финно-угорский народ коми в XIV в.

Согласно статье, св. Стефан срубил священную берёзу, которой финно-угорские жители Перми поклонялись как божеству. На этом месте он построил церковь. Однако "духи наших земель" проникли в христианство. В результате священные берёзы выросли снова, и к ним приходят народные массы. На каждый праздник Троицы берёзу вносят в церкви, и люди по-прежнему поклоняются священным источникам и камням. Таким образом,

"...религия наших предков вошла в саму кровь русского православия. Финно-угорский сакрум пришлось ввести в круг православного культа. Языческие Архетипы вещь вечная, с ними бесполезно бороться..." (Merjamaa, 9 августа 2013 г.)

Статья подчёркивает синкретическую природу русского православия. Следовательно, языческие архетипы всегда принадлежали ему и сегодня проявляются в современных православных практиках. Цель выявления архетипов в православном христианстве отражает

этнофутуристический интерес к архетипам. Для неомерянских активистов они являются важной формой символического капитала.

Неомерянское движение рассматривает русскую религию как национальный феномен. Православие для русских - объединяющий фактор. Тем не менее, существуют локальные религиозные черты, впитанные православием. Как отмечает в своей работе Тимур О. Галкин, "мерянское видение современного мира - это возвращение к корням, не в смысле православия или городского неоязычества, а в смысле детальных археологических и этнографических исследований и изучения народно-православной веры в локальной истории финно-угорских народов Центральной России". Согласно Галкину, эта парадигма отождествляет себя как с русской нацией, так и с национализмом. (Галкин 2013, стр. 267.)

Тем не менее, в контексте этнофутуризма концепт "национального" относится не к национализму, а к локальному контексту (см. Готтельер 2017, стр. 28). Выделяя местные религиозные архетипы и распространяя информацию о них, неомерянские активисты вносят вклад в создание национализма нового типа. Как отмечает Галкин, русские люди устали от "имперской миссии", идеи, поддерживавшейся на протяжении пяти веков (Галкин, стр. 267). Цель замещения имперской миссии локальным национализмом связана со строительством гражданского общества.

Теории гражданского общества по умолчанию полагаются на видения этичного образа жизни, присущего каждому региону (Хархордин 1998, стр. 961). Мерянское православие также может предложить этические принципы для надлежащей общественной жизни. Статья, опубликованная на портале Merjamaa в марте 2014 г., к примеру, посвящена традиции священных деревьев в Верхневолжском регионе. Согласно статье, культ деревьев - органическая часть традиционной культуры местных жителей. Это проявляется в почитании Воскресенского леса, сакрализация которого связана со святителем Сильвестром Обнорским. Житие святого говорит, что святитель в конце своей жизни жил в дремучем лесу (роще). Он запретил людям рубить в ней деревья, и этот запрет передавался из поколения в поколение. Однако в советскую эпоху из-за развития лесной промышленности в

регионе практически все старые деревья в роще были спилены. (Merjamaa, 31 марта 2014 г.)

Статья приводит пример ситуации, в которой религиозный архетип влияет на отношение людей к окружающей их среде. Роща была священным местом во времена язычества и имела похожий статус в традиционном православии Центральной России. Следовательно, архетипы определяют судьбу не только отдельного индивида, но и целого общества (Колчева 2015, стр. 256). Пример советской лесной промышленности показывает, к каким катастрофическим последствиям приводит отказ от этих архетипов. Результат - разрушение окружающей среды, а также угроза религиозной основе гражданского общества.

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показывает, что неомерянское движение - эффективная форма неофициальной некоммерческой активности, и оно способно создавать и выявлять символический, культурный и социальный капитал. Это движение как таковое может вносить полезный вклад в постсоветское российское гражданское общество. Более того, исследование показывает, что подобная деятельность способна создавать эффективные связи между различными секторами общества.

Краеведение составляет основную базу неомерянского движения. Однако это движение отличается от более общих форм краеведения своим художественным измерением. Как показывает раздел 4.2 данного исследования, этнофутуристические художественные выставки и дизайн-проекты ставят целью представить "мерянское ядро" широкой публике. Это ядро можно найти в символах и архетипах, являющихся источником символического капитала для неомерянского движения. Однако, для того чтобы стать символическим капиталом, эти символы и архетипы должны быть поняты в их культурном контексте. Иными словами, им необходимо стать символическими продуктами, которые могут быть доставлены широкой публике. Здесь, как показывает раздел 4.3, важную роль играют фестивали и выступления.

Фестивали обеспечивают способ культурной репрезентации. Посредством репрезентации они составляют интерпретацию общественной памяти, и делают это, конструируя видение мерянского социального мира. Однако это видение невозможно создать без единомышленников. Фестивали предоставляют возможность индивидам и организациям, связанным с мерянской проблематикой, собираться вместе. Речь идёт о социальном капитале.

Неомерянское движение неразрывно связано с социальным капиталом. Несмотря на свою свободную и неоднородную структуру, это движение способно создавать многообещающие связи между различными деятелями культурного сектора. Издательская деятельность, которой посвящён раздел 5.1, служит одним из примеров. Интернет и ставший возможным благодаря ему краеведческий блоггинг позволяют вызвать

интерес к меря даже на международном уровне. Более того, как показывает раздел 5.2, самиздат не только способствует созданию альтернативного культурного пространства, но и предлагает путь сотрудничества между волонтёрами и частными культурными организациями.

Количество статей, посвящённых местам и регионам, демонстрирует, что краеведение является самым важным видом деятельности для неомерянского движения. Кроме того, раздел 6.3 данного исследования показывает, что неомерянский подход к Мерямаа, Мерянской земле, включает две главных тематических категории: история и священные места. Как можно увидеть в разделах 6.4.1, 6.4.2 и 6.4.3, язык, города и регионы Мерямаа принадлежат к сфере истории. Особо важную форму культурного капитала составляют топонимы края.

Однако мерянство не ограничивается только историей, так же как и ревитализация мерянского прошлого, проявленного в древнем мерянском языке, не является единственной целью неомерянского движения. Разделы 6.5.2 и 6.5.3, описывающие священные места, отражают интерес неомерянских активистов к местным жителям. Местные жители - это воплощённый культурный капитал. Они переносят прошлое в будущее через свой габитус. Легенды и верования воспроизводят архетипичные локальные культурные черты, и деревни Центральной России представляют континуум мерянства. В то время как города символизируют историчность с привязкой во времени, деревни символизируют вечность.

Интерес к локальному связан с вопросом гражданского общества. Неомерянская низовая деятельность способствует формированию общества, основанного на свободном союзе людей со схожими идеями. Однако реакция публики на идеи неомерянских активистов - это тема, оставляющая пространство для дальнейших исследований. Кроме того, краеведение как форма российской филантропии определённо может служить интересной областью для изучения в будущем.

БИБЛИОГРАФИЯ

Ahlqvist, A. (1992). Observations on the Finno-Ugric Substrates in the Toponyms of the Yaroslavl Region on Grounds of the Hydronym Formants – (v)ga and v(nga), -(v)nga, -(v)`nga, -(v)nda. [Наблюдения над финно-угорским субстратом в топонимии Ярославского края на материале гидронимических формантов — (v)га и -(v)нга, - (v)ньга, -(v)нда]. Studia Slavica Finlandensia, Tomus IX. Helsinki, pp. 1 – 2, 4

Bourdieu, P. (1971). Cultural Reproduction and Social Reproduction. [Reproduction culturelle et reproduction sociale]. Social Science Information 10(2), pp. 47, 53

Bourdieu, P. (1979). The Three States of Cultural Capital. [Les trois états du capital culturel]. Actes de la recherche en sciences sociales 30(1), pp. 4 - 5

Bourdieu, P. (1980). The Social Capital, Temporary Notes. [Le capital social, notes provisoires]. Actes de la recherche en sciences sociales 31(1), p. 2

Bourdieu, P. (1984). The Field of Cultural Production: Essays on Art and Literature. [Online]. New York: Columbia University Press, pp. 3 – 4. Available from [Accessed 10 August 2019].

Bourdieu, P. (1985). The Social Space and the Genesis of Groups. Theory and Society [Online] Vol. 14(6), pp. 723 - 724, 727. Available from https://is.muni.cz/el/1423/podzim2010/SOC251/um/BOURDIEU_The_social_space_and_the_genesis_of_groups.pdf

Bourdieu, P. (1998). The Logic of Practice. [Järjen käytännöllisyys]. Tampere: Vastapaino, pp. 150 – 152, 165, 167

Bryman, A. (2016). Social Research Methods. Oxford: Oxford University Press, p. 158

Ellis Paine, A., Hill, M., Rochester, C. (2010). A rose by any other name. [Online]. Working Paper Series. London: Institute for Volunteering Research,

pp. 19, 28. Available from https://www.ifrc.org/docs/IDRL/Volunteers/a-rose-by-any-other-name-what-exactly-is-volunteering.pdf [Accessed 10 August 2019].

Frumkin, P. (2016). Strategic giving for public and private value. In: Moody, M., Breeze, B. The Philanthropy Reader. London: Routledge, p. 81

Galkin, T. O. (2013). "Merya trail" or in search of a new Russian identity. [Мерянский след или в поисках новой русской идентичности]. Perspectives of Science and Education [Online], No 4, 2013, pp. 264 – 265, 267. Available from https://pnojournal.files.wordpress.com/2013/08/pdf_130427.pdf [Accessed 6 August 2019].

Gottelier, L. (2017). Particular Locality, Common Future. Ethno-Futurism in Modern Finnish Poetry. [Erityinen paikallisuus, yhteinen tulevaisuus: Etnofuturismi suomalaisessa nykyrunoudessa]. AVAIN - Kirjallisuudentutkimuksen Aikakauslehti [Online], 2017 (2), pp. 25 – 26, 28. Available from: https://journal.fi/avain/article/view/66200/26789 [Accessed 6 August 2019].

Henry, L. A. (2006). Russian Environmentalists and Civil Society. In: Evans, Henry, Mc Intosh Sundstrom. Russian Civil Society, A Critical Assessment. New York: M. E. Sharpe Inc, pp. 211, 214, 218 – 219

Henry L. A. (2006b). Shaping Social Activism in Post-Soviet Russia: Leadership, Organizational Diversity, and Innovation. Post-Soviet Affairs 22(2), pp. 100, 104, 106, 114

Hellberg-Hirn, E. (1998). Soil and Soul: The Symbolic World of Russianness. Farnham: Ashgate, pp. 6 – 7 Jakobson, L., Koushtatina, E., Rudnik, B. (2000). The Emergence of the Nonprofit Sector in the Sphere of Culture in Russia. Journal of Arts Management, Law and Society [Online], 30 (1), pp. 21 – 22. Available from https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/10632920009599569?needAccess=true&instName=University+of+Kent [Accessed 6 August 2019]

Jakobson, L., Mersiyanova, I., Efremov, S. (2012). Challenges and New Trends for Nonprofit Accountability. [Online]. Basic Research Program

Working Papers 03/PA/2012, pp. 8, 10, 12. Moscow: National Research University Higher School of Economics. Available from https://www.hse.ru/data/2012/12/14/1301135327/03PA2012.pdf [Accessed 10 August 2019].

Kaunov, D. A. (2017). Ideals of International Finno-Ugrian Ethnopolitical Movement and the Contemporary ”Merya Renaissance” in the Upper Reaches of the Volga. [Идеалы международного финно угорского этнополитического движения и современный мерянский ренессанс в областях бассейна Верхней Волги]. Studia Culturae 2(32), pp. 82 – 83.

Kharkhordin, O. (1998). Civil Society and Orthodox Christianity. Europe-Asia Studies 50(6), p. 961

Kolcheva, E. (2015). The Concept ”Cultural Archetype” as an Instrument of the Analysis of National Art. [Понятие «культурный архетип» как инструментарии анализа национального искусства]. Problemy filologii, kulturologii i iskusstvoznaniya No 1, 2015, pp. 254 - 257

Lehtinen, I. (2008). In Search of Identity. [Identiteettiä etsimässä]. In: Saarinen, S., Herrala, E., Murros. Suomalais-ugrilaiset kielet ja kulttuurit globalisaation paineissa. Helsinki: Uralia Helsingia 3, pp. 172, 175 - 176.

Leontyev, A. E. (1996). The Archaeology of the Merya. Moscow: Russian Academy of Sciences, p. 19, 21

Lidchi, H. (1997). The Poetics and the Politics of Exhibiting Other Cultures. In: Hall, S. ed. Representation: Cultural Representations and Signifying Practices. London: Sage Publications, pp. 161 – 162.

Lihachev, D. A. (2007). The Russian Culture. [Русская культура]. Saint Petersburg: Iskusstvo-SPB, pp. 159 – 160

MacRitchie, John (2012). The Manly Art of Local Studies Blogging: A New Approach to Old Stories. Aplis 25(2), p. 89

Marino, M. P., Smith Crocco, M. (2012). Doing Local History: A Case Study of New Brunswick, New Jersey. The Social Studies [Online],103(6), pp. 233 – 237. Available from https://www.researchgate.net/publication/271933148_Doing_Local_History_A_Case_Study_of_New_Brunswick_New_Jersey [Accessed 6 August 2019]

Marshall, M. N. (1996). Sampling for qualitative research. Family Practice [Online], 13(6), p. 523. Available from https://pdfs.semanticscholar.org/063d/8f0ba824da42f1a55136bdd7aac0f37cc8df.pdf [Accessed 6 August 2019]

McCurley, S., Lynch, R., Jackson, R. (2012). The Complete Volunteer Management Handbook. [Online]. London: Directory of Social Change, pp. 117, 126. Available from https://www.dsc.org.uk/wp-content/uploads/2015/08/Look-Inside-Complete-Volunteer-Management-Handbook.pdf [Accessed 10 August 2019].

Nash, J. (2013). Insular Toponymies: Place-naming on Norfolk Island, South Pacific and Dudley Peninsula, Kangaroo Island. Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins, p. 120

Reid, P. H., Macafee, C. (2007). The philosophy of local studies in the interactive age. Journal of Librarianship and Information Science [Online] 39 (3), pp. 127 – 130. Available from http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.873.8401&rep=rep1&type=pdf [Accessed 6 August 2019].

Roberts, K., Dowell, A., Jing-Bao Nie (2019). Attempting rigour and replicability in thematic analysis of qualitative research data; a case study of codebook development. BMC Medical Research Methodology [Online] 19(66), pp. 1 – 2. Available from https://bmcmedresmethodol.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12874-019-0707-y [Accessed 8 August 2019].

Savenko, E. V. (2016). The Modern Periodic Samizdat in Siberia and The Far East. [Современный периодический самиздат Сибири и дальнего востока]. Gumanitarnye nauki v Sibiri 2016, 23 No 4, pp. 89 - 90

Skrylnikov, P. (2016). Neopaganism today: Merjamaa movement in the regional and Russian context. [Неоязычество сегодня: движение Merjamaa в региональном и общероссийском контексте]. Ojkumena [Online], 2 , 2016, pp. 101, 231. Available from http://docplayer.ru/42533257-Neoyazychestvo-segodnya-dvizhenie-merjamaa-v-regionalnom-i-obshcherossiyskom-kontekste.html [Accessed 6 August 2019]

Stebbins, R. A. (1992). Amateurs, Professionals and Serious Leisure. Montreal: Mc Gill-Queen`s University Press, pp. 5 - 7

Tkachenko, O. B. (2007). Studies on Meryan Language. [Исследования по мерянскому языку]. Kostroma: Infopress, p. 89

ДАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Comment 5 March 2019. An email letter from a neo-Meryan activist. [Personal communication 5 March 2019].

Comment 24 April 2019. An email letter from a neo-Meryan activist. [Personal communication 24 April 2019].

Comment 25 April 2019. An email letter from a neo-Meryan activist. [Personal communication 25 April 2019].

Comment 29 April 2019. An email letter from a neo-Meryan activist. [Personal communication 29 April 2019].

Finugor 28 March 2013. A Meryan-Russian Dictionary Was Launched. [Вышёл в свет мерянско русский словарь] [Online]. Available from http://finugor.ru/news/vyshel-v-svet-meryansko-russkiy-slovar. [Accessed 10 August 2019]

Merjamaa 14 June 2010. A Holy Stone in Chelohovo Village (Western Meschera). [Святой Камень в деревне Чёлохово (Западная Мещёра)] [Online]. Available from http://merjamaa.ru/news/svjatoj_kamen_v_derevne_chjolokhovo_zapadnaja_meshhjora/2010-06-14-32 [Accessed 11 August 2019].

Merjamaa 28 September 2010. The Blue Stone in Velednikovo Village. The Istrinsky District of Moscow Oblast. [Синий Камень в деревне Веледниково. Истринский район Московской области] [Online]. Available from http://merjamaa.ru/news/sinij_kamen_v_derevne_velednikovo_istrinskij_rajon_moskovskoj_oblasti/2010-09-28-82 [Accessed 12 August 2019].

Merjamaa 30 September 2010. The Flying Church of Lake Nestiar. [Летающий храм озера Нестиар] [Online]. Available from http://merjamaa.ru/news/letajushhij_khram_ozera_nestiar/2010-09-30-84 [Accessed 12 August 2019].

Merjamaa 29 November 2010. The Hidden Merya (Part One). Kostroma. History and Modern Archeology. [Потаённая меря (Часть первая). Кострома. История и современная антропология] [Online]. Available from http://merjamaa.ru/news/potajonnaja_merja_chast_pervaja_kostroma_istorija_i_sovremennaja_antropologija/2010-11-29-111 [Accessed 11 August 2019].

Merjamaa 6 December 2010. The Hidden Merya (Part Two). Galich Merskyj. History and Modern Anthropology. [Потаённая Меря (Часть Вторая). Галич Мерский. История и современная антропология] [Online]. Available from http://merjamaa.ru/news/potajonnaja_merja_chast_vtoraja_galich_merski_istorija_i_sovremennaja_antropologija/2010-12-06-114 [Accessed 11 August 2019].

Merjamaa 27 December 2010. "The Blue Dame" of Berendeyev Marsh. (Some Holy Places of Yaroslav Oblast). [«Синяя баба» Берендеева болота. (некоторые сакральные места Ярославской области)] [Online]. Available from http://merjamaa.ru/news/sinjaja_baba_berendeeva_bolota_nekotorye_sakralnye_mesta_jaroslavskoj_oblasti/2010-12-27-136 [Accessed 11 August 2019].

Merjamaa 20 April 2011. A Meryan Legend of Lake Saytan. [Мерянская легенда про озеро Шайтан] [Online]. Available from http://merjamaa.ru/news/merjanskaja_legenda_pro_ozero_shajtan/2011-04-20-232 [Accessed 11 August 2019].

Merjamaa 12 May 2011. And Worshipping The Idol Stone... The Holy Stones of Uglich. [И покланяшеся Идолу каменну... Священные валуны Углича] [Online]. Available from http://merjamaa.ru/news/i_poklanjashesja_idolu_kamennu_svjashhennye_valuny_uglicha/2011-05-12-246 [Accessed 11 August 2019].

Merjamaa 30 August 2011. The First Emission of the Almanac "Meschera-kraj" Was Launched. [Вышел в свет первый выпуск альманаха "Мещёра-край"]. [Online]. Available from http://merjamaa.ru/news/vyshel_v_svet_pervyj_vypusk_almanakha_meshhjora_kraj/2011-08-30-326 [Accessed 10 August 2019].

Merjamaa 11 November 2011. ”The Whole Chuhloma” 2011 or a Trip to the Meryan Land. ["Полная Чухлома" 2011 или путешествие в страну Меря] [Online]. Available from http://merjamaa.ru/news/polnaja_chukhloma_2011_ili_puteshestvie_v_stranu_merja/2011-11-11-388 [Accessed 10 August 2019].

Merjamaa 27 December 2011. The Cultural Archeology of the Meryan Myth. [Культурная археология Мерянского Мифа] [Online]. Available from http://merjamaa.ru/news/kulturnaja_arkheologija_merjanskogo_mifa/2011-12-27-436 [Accessed 10 August 2019].

Merjamaa 15 February 2012. Moscow. Vladimir Dobrovinsky`s Meryan Branding. [Москва. Мерянский брендинг от Владимира Добровинского] [Online]. Available from http://merjamaa.ru/news/moskva_merjanskij_brending_ot_vladimira_dobrovinskogo/2012-02-15-487 [Accessed 8 August 2019].

Merjamaa 14 February 2013. Meryan Ethno-Futurists from Moscow Were Reborn as Spirits in Latvia. [Мерянские этнофутуристы из Москвы перевоплотились в Духов в Латвии] [Online]. Available from http://merjamaa.ru/news/merjanskie_maski_v_latvii/2013-02-14-707 [Accessed 10 August 2019].

Merjamaa 27 March 2013. Meryan Language. Resurrection from the Dead. [Мерянский язык. Воскрешение из мертвых] [Online]. Available from http://merjamaa.ru/news/merjanskij_jazyk_voskreshenie_iz_mertvykh/2013-03-27-723 [Accessed 10 August 2019].

Merjamaa 8 April 2013. The Amulets of Pajwa – The Northern Ethnos. [ОБЕРЕГИ PAJWA – СЕВЕРНАЯ ЭТНИКА] [Online]. Available from https://merjanin.livejournal.com/118719.html [Accessed 10 August 2019].

Merjamaa 13 June 2013. Ethno-Futurism is Patriotism. [Этнофутуризм это патриотично] [Online]. Available from http://merjamaa.ru/news/ehtnofuturisty_obratilis_k_istokam_rossii/2013-06-13-752 [Accessed 10 August 2019].

Merjamaa 5 August 2013. Bylinnyj Bereg. The Young ”Merya”. [Былинный Берег. «Меря» молодая] [Online]. Available from http://merjamaa.ru/news/bylinnyj_bereg_merja_molodaja/2013-08-05-785 [Accessed 10 August 2019].

Merjamaa 9 August 2013. The Keremet of Unzha. “The Black Birch” and the “Potok” Fountain. [Унженская кереметь. "Чёрная береза" и источник "Поток"] [Online]. Available from http://merjamaa.ru/news/unzhenskaja_keremet_chjornaja_bereza_i_istochnik_potok/2013-08-09-786 [Accessed 12 August 2019].

Merjamaa 17 September 2013. The Meryan Urbanistics Yarislinna of the Project Yaroslavl. [Мерянская урбанистика Ярослинна от проекта YΔR⊕ϟΛA L] [Online]. Available ∇ from http://merjamaa.ru/news/merjanskaja_urbanistika_jarislinna_ot_proekta_ydr_la_l/2013-09-17-801 [Accessed 8 August 2019].

Merjamaa 31 March 2014. S. B. Chernetsova Saint Silvester Obnorsk`s “Preserved Grove“. [С. Б. Чернецова «Заповедная роща» св. Сильвестра Обнорского] [Online]. Available from http://merjamaa.ru/news/rastitelnye_kulty_povolzhja/2014-03-31-888 [Accessed 112 August 2019].

Merjamaa 19 May 2014. A Meryan art project Volga was opened in the ”New gallery” of Ivanovo at ”The Night of Museums”. [В "Новой галерее" Иваново в «Ночь музеев» открылся мерянский арт-проект Volga] [Online]. Available from http://merjamaa.ru/news/v_ivanovo_v_noch_muzeev_otkrylsja_merjanskij_art_proekt_volga_sacrum_foto/2014-05-19-900 [Accessed 8 August 2019].

Merjamaa 25 June 2014. Vitalij Kurennoy. The Imperial Historical Matrix and the Local Culture of a Small Town. [Виталий Куренной. Имперская историческая матрица и локальная культура малого города] [Online]. Available from http://merjamaa.ru/news/vitalij_kurennoj_kultura_malogo_goroda_segodnja_ne_sushhestvuet_kak_lokalizovannoe_celoe/2014-06-25-906 [Accessed 8 August 2019].

Merjamaa 25 June 2014. The Blue-eyed Kostroma Taiga, ”Kitech Town the Other Way Around” and a Meryan Pagan Temple. [Синеглазая костромская тайга, "град Китеж наоборот" и мерянское капище] [Online]. Available from http://merjamaa.ru/news/sineglazaja_tajga_grad_kitezh_naoborot_i_merjanskoe_kapishhe/2014-06-25-907 [Accessed 10 August 2019].

Merjamaa 31 December 2014. The Meryan Outcomes of the Year 2014 According to the Version of ”Uralistica”. [Мерянские итоги 2014 года по версии "Uralistica"]. [Online]. Available from http://merjamaa.ru/news/merjanskie_itogi_2014_goda_po_versii_uralistic/2014-12-31-975 [Accessed 10 August 2019].

Merjamaa 16 June 2015. Aperture Symbolics as an Example of the Sacral Rural Complexes in The Kostroma Area [Пронимальная символика на примере сакральных деревенских комплексов Костромской земли] [Online]. Available from http://merjamaa.ru/news/pronimalnaja_simvolika_na_primere_sakralnykh_derevenskikh_kompleksov_kostromskoj_zemli/2015-06-16-1018 [Accessed 12 August 2019].

Merjamaa 6 August 2015. Uncle Mazay and Vyozhi Island – The Novgorodian-Meryan Inhabitation of Early Middle Ages. [Дед Мазай и Остров Вёжи – новгородско-мерянское поселение раннего средневековья] [Online]. Available from http://merjamaa.ru/news/ostrov_vjozhi/2015-08-06-1028 [Accessed 10 August 2019].

Merjamaa 14 September 2015. The Non-Slavic Life of Muscovian Posad. [Неславянская жизнь Московского посада] [Online]. Available from http://merjamaa.ru/news/neslavjanskaja_zhizn_moskovskogo_posada/2015-09-14-1038 [Accessed 11 August 2019].

Merjamaa 6 October 2015. From What Moscovia Emerged? From the Meryan Zalesski Land! [С чего начиналась Московия? С мерянской Залесской земли!] [Online]. Available from http://merjamaa.ru/news/s_chego_nachinalas_moskvija_s_merjanskoj_zalesskoj_zemli/2015-10-06-1046 [Accessed 8 August 2019].

Merjamaa 2 January 2018. The Meryan Art Exhibition ”A Meryan`s Measurement΄ was organized In Saint Petersburg. [В Санкт Петербурге прошла мерянская арт-выставка «Измерение Меря»] [Online]. Available from http://merjamaa.ru/news/v_sankt_peterburge_proshla_merjanskaja_art_vystavka_izmerenie_merja/2018-01-02-1311 [Accessed 8 August 2019].

Merjamaa 6 February 2018. Ancient Water Routes. The Centuries of Monasteries. A Route to the North along the Rivers Lescha and Obnora. [Древние водные пути. Монастырские века. Пути на север по рекам Лежа и Обнора] [Online]. Available from http://merjamaa.ru/news/drevnie_vodnye_puti/2018-02-06-1330 [Accessed 11 August 2019].

Merjamaa 5 September 2018. Unoroch 2018. Excavations in Zavolzhian Meryans` Capital Continue. [Унорож 2018. Продолжаются раскопки столицы зоволжской мери] [Online]. Available from http://merjamaa.ru/news/unorozh_2018_prodolzhajutsja_raskopki_stolicy_zovolzhskoj_meri/2018-09-05-1380 [Accessed 10 August 2019].

Merjamaa 23 September 2018. The Cherepovets Inhabitants Were Shown Jewelry from the Millenial History. [Череповчанам покажут украшения мерянский модниц тысячелетней давности] [Online]. Available from http://merjamaa.ru/news/merjanskie_modnicy/2018-09-23-1386 [Accessed 8 August 2019].

Merjamaa 6 November 2018. Scientists Told How Kostromeans` Meryan Ancestors Lived and How They Looked Like [Ученые рассказали, как жили и как выглядели мерянские предки костромичей] [Online]. Available from http://merjamaa.ru/news/kak_vygljadeli_merjanskie_predki/2018-11-06-1405 [Accessed 10 August 2019].

Russkaya Derevnya (2011). About the Price and Value of Books. [О цене и ценности книг] [Online]. Available from http://www.hamlet.ru/?view=about_prices [Accessed 10 August 2019].

Za Granyu Budnej (n. d.). Good Time of the Day! [Доброе время суток!] [Online]. Available from https://holiday-trips.ru/about [Accessed 10 August 2019].

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО

Оли Шепиш. (С) 2024.
https://www.merjamaa.ru/